Z

№ 12(111)
2002 год
СТРАНИЦЫ
193-208

ВЫПУСК ВТОРОЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Больше конвентов — хороших!

На территории бывшего Союза проводится немало фестивалей фантастики: питерские «Интерпрессконн» и «Странник», московский «Роскон», «Аэлита» в Екатеринбурге, «Урания» в Томске, «Звездный мост» в Харькове... В октябре «своим» фестивалем обзавелся Николаев...

А вот в Киеве конвенты проходили или давно («Чумацький шлях»), или спонтанно–эпизодически («Кентавр»). Согласитесь, это и странно, и огорчительно, тем более что фантастическая нотка всегда звенит в киевском воздухе, давая импульс творчеству писателей, художников, ученых... Неужели не хочется им поговорить друг с другом; неужели не о чем рассказать любителям фантастики? Или гостей в столице встречать не умеют и не любят?

И вот наконец нашелся человек, который решил: так быть не должно. Человек этот — дочь легендарного украинского писателя Олеся Бердника Громовица. Проведение задуманного ею конвента «Трипілля–КОН» планируется в середине апреля 2003 года. Согласие на участие в фестивале уже дали Марина и Сергей Дяченко, Дмитрий Громов и Олег Ладыженский (Г.Л.Олди), Андрей Валентинов, Владимир Васильев, Василий Головачев, Александр Громов.

«Просто фантастика» предлагает всем, кто может и хочет, помочь рождению нового фестиваля.

Ольга ОПАНАСЕНКО

В дорогу с «Лоцманом фантастики»

Слово «клуб» у современных подростков вызывает совершенно определенные ассоциации: ди–джей, тусовка, танцы в ульрафиолетовых лучах... «Клуб знатоков» — звучит уже непривычно. Слово «КВН» давно стало настолько самостоятельным, что никто и не задумывается, что первая буква аббревиатуры означает «клуб». А уж словосочетание «Клуб любителей фантастики» понятно разве что тем, кому за...

«Молодежь пошла бестолковая, книжек не читает, ей только телевизор да компьютерные игры подавай...» Мнение неоригинальное и, признаем прямо, небезосновательное. Вот только бесполезное, как и любая пустая констатация.

Активист фэн–движения, киевский коллекционер, владелец самой большой в Украине библиотеки фантастики Юрий Шевела констатациями не ограничивается. Он приглашает подростков в новый КЛФ «Лоцман. фантастики». В программе работы клуба — встречи с популярными авторами, дискуссии, викторины, конкурсы с призами, занятия литературной и художественной студий... А кроме того, в клубе работает огромная бесплатная библиотека с «живым путеводителем по фантастическим мирам», как говорит о себе сам Юрий. С таким лоцманом не пропадешь!

Ольга ОПАНАСЕНКО

Мебель «поумнеет»

Все, кто хотя бы раз пытался самостоятельно собрать мебель из готовых деталей, с радостью воспримут известие о том, что им на помощь идут чипы. На подходе мебель со встроенными микрочипами, которые помогут правильно соединить все элементы. При правильной сборке они будут подавать световые сигналы и предупреждать, если части не подходят друг к другу.

Чипы по беспроводной связи подают сигналы о том, как идет сборка, в компьютер. Однако в будущем планируется снабдить датчики светоизлучающими диодами.

Подобный чип может быть установлен и в отвертке, чтобы дать сигнал, когда шуруп слишком сильно зажат.

Стивен КИНГ: «Хочу на пенсию!»

Известный автор ужастиков Стивен Кинг недавно заявил, что собирается «завязывать с этим делом». Несколько лет назад он едва выжил в аварий, случившейся по вине пьяного водителя, — и с тех пор, кажется, всерьез пересмотрел свои взгляды на жизнь и творчество. Кинг твердо намерен перестать публиковать книги. «А писать, — заявляет он, — можно и в стол, по примеру Сэлинджера!»

Однако уходить на пенсию Кинг намерен не сразу. Он считает, что имеет определенные обязательства перед своими постоянными читателями, а именно: незаконченный цикл «Темная башня», который на данный момент насчитывает четыре романа. Да и многие другие книги Кинга так или иначе перекликаются с «Башней» — то упоминанием общих мест или событий, то появлением знакомых героев. Так вот, в данный момент Кинг пишет три (!) последних романа из цикла. Будут они называться «Волки Каллы», «Песнь Сюзанны» и «Темная башня». Первый уже почти закончен, на очереди два других. Только после этого Кинг сойдет с беговой дорожки и переберется «на трибуны» — но и тогда у ценителей его таланта будет оставаться надежда, что Король порадует их чем–нибудь новеньким.

Ну а отечественному читателю еще предстоит встреча с несколькими свежими книгами Кинга: недавно вышел в свет перевод романа «Ловец сновидений», на очереди «Из бьюика N8», «Темный дом» (продолжение знаменитого «Талисмана», написанное, как и первый роман, в соавторстве с Питером Страубом) и сборник рассказов «Все как всегда». И уж только потом настанет черед последнего трехтомника «Темной башни».

А лукавый пенсионер Стивен Кинг, сидя дома и прихлебывая чаек, будет, наверное, готовить миру очередной сюрприз. Будем надеяться — приятный. Пожелаем же Королю долгих лет жизни — он того заслуживает.

Владимир ПУЗИЙ

Тяжела ты, жизнь киборга!

Уже больше 20 лет Стив Мэнн, профессор университета Торонто, Канада, живет жизнью киборга: он постоянно подключен к компьютеру, под кожу ему имплантированы датчики, в очки встроен дисплей. Стив испытывает на себе множество разработок в области носимых компьютеров. Некоторые из возможностей его имплантатов поистине уникальны. Так, благодаря компьютеру Мэнн имеет возможность не замечать многочисленных рекламных стендов на улицах — они распознаются системой и игнорируются дисплеем или заменяются полезным сообщением. Компьютер Стива также может распознавать лица и выдавать полезную информацию о встречных.

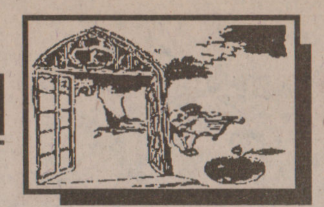
Хотя компьютерная система и сеть проводов на теле часто привлекали внимание к Мэнну, никаких проблем со службами безопасности до недавних пор у него не бывало.

Все изменилось в феврале, в аэропорту города Ньюфаундленд. Мэнн подвергся трехдневному обыску, во время которого часть оборудования общей стоимостью в 500 тысяч долларов была либо повреждена, либо утеряна.

В течение этого времени его несколько раз заставляли включать и выключать компьютер, дергали за провода и электроды. Не удовлетворившись и этим, охрана подвергла его унизительной процедуре обыска, во время которой он был раздет, а часть электродов вырвана из его тела охранниками, вызвав кровотечение. Как заявляет Мэнн, во время этого обыска охранники просто бросали некоторые из его имплантатов на пол.

После обыска его компьютерная система (уже не вполне исправная) была еще раз включена, выключена и разобрана. Только тогда Мэнну позволили наконец сесть на самолет. Часть дорогостоящего оборудования при этом так и не была возвращена своему законному владельцу. Несмотря на протесты Стива, его чувствительные к перепаду температур очки–дисплеи отправились в багаж и там, естественно, сломались.

Без своих имплантатов ученый оказался не в состоянии нормально передвигаться. Он как минимум два раза упал в аэропорту и, потеряв сознание, ударился головой о батарею огнетушителей. В итоге в самолет Стиву пришлось подниматься в инвалидном кресле. «Мне было дурно, я потерял ориентацию в пространстве и большую часть полета провел без сознания», — жаловался впоследствии доктор Мэнн.

Z-3
№12(111)
2002 год

Вымрут ли книги?

Как будут выглядеть книги ближайшего будущего? Придут ли электронные книги на смену бумажным? Об этом в последнее время спорят много. Спорят, в общем-то, как обычно. Приводя убийственные доводы и опускаясь до обсуждения личных качеств оппонента. В основном, конечно, спорят в Сети. Интернет вообще располагает к дискуссиям. Но спорят и устно. А некоторые писатели даже удостоили эту тему упоминания в своих бессмертных произведениях. Чем-то это напоминает старый спор о том, что круче — UNIX или Windows. Но все же давайте попытаемся разобраться в доводах обеих сторон и проанализировать их.

ИТАК, ДОВОДЫ СТОРОННИКОВ ЭЛЕКТРОННЫХ КНИГ.

Ремарка. *Под понятием «электронная книга» понимается текст, хранящийся на электронных носителях информации (на сегодняшний день это, как правило, компакт-диски или винчестеры персоналок).*

● **Электронные книги дешевле.**

Это утверждение основывается на том, что на базаре за очень скромные деньги можно купить компакт-диск с тысячами книг. Опять же, электронные книги можно тащить из Интернета, переписывать у друзей и проч. Несмотря на очевидность этого аргумента, остается вопрос о нарушении авторских прав. Но сторонников электронных книг этот вопрос на сегодня, очевидно, не очень заботит.

● **Электронные книги занимают намного меньше места.**

Бесспорный аргумент в пользу электронных. книг. Традиционные книги имеют тенденцию со временем заполнять все шкафы и полки, складываться стопками на полу и заставлять хозяина грезить о расширении жилплощади. В то же время все эти тома легко бы уместились на одном-двух компакт-дисках.

● **Электронные книги предоставляют много дополнительных удобств в пользовании.**

Например, в электронных книгах легко делать закладки в нужных местах, производить поиск по ключевому слову или целой фразе. Это весьма полезно в различных справочниках и энциклопедиях, но может пригодиться и при прочтении художественной книги. Например, если вы по ходу повествования наткнулись на какое-то имя и не можете вспомнить, кто же это такой и где он встречался раньше.

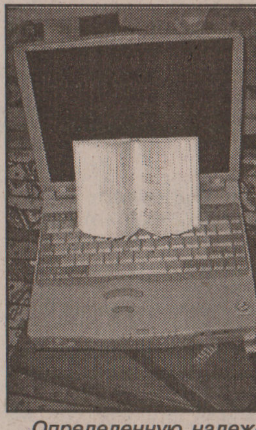
● **Электронные книги экологически безвредны.**

Помните? «...Использование одной тонны макулатуры позволяет получить 0,7 тонны бумаги или картона, заменить 0,85 тонны целлюлозы или 4,4 кубического метра древесины. Кроме того, при этом сберегаются леса нашей Родины, чистота ее рек, озер, воздушного пространства...» А ведь далеко не все книги стоят потраченной на их производство древесины. И даже макулатуры.

ТАКОВЫ ОСНОВНЫЕ АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ЭЛЕКТРОННЫХ КНИГ. ЧТО ЖЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЮТ СТОРОННИКИ КНИГ БУМАЖНЫХ?

● **Бумажные книги мобильны.**

Главный и неоспоримый аргумент. Традиционную бумажную книгу можно читать в метро, на пляже, в очереди, наконец, в туалете. Согласитесь, что брать с собой во все эти места компьютер, мягко говоря, неудобно. А основным устройством для чтения электронных книг на сегодня является именно компьютер. Отчасти эту проблему решают ноутбуки (их, по крайней мере, в туалет можно брать). Но только отчасти. Во-первых, ноутбуки все еще недостаточно компактны. Во-вторых, остается вопрос энергозависимости. Современный ноутбук может обходиться без подзарядки 3-4 часа. То есть даже в трехдневный поход его брать смысла нет. Да и денег он стоит немало.

Определенную надежду вселяют так называемые покетбуки, они же — палмы. Но на сегодняшний день они малофункциональны, потому как рассчитаны на выполнение функций записной книжки/органайзера. Опять же — стоимость...

Следующие два аргумента — чисто психологические. И, как следствие, спорные. Но, по-моему, они все же достойны рассмотрения.

● ***Бумажные книги удобнее читать***

Действительно, традиционные книги читать удобнее. Многие жалуются, что читать «с экрана» просто не могут. Но, вероятно, это все-таки дело привычки и качества того самого экрана.

● ***Бумажная книга материальна***

«Візьмеш в руки — маэш вещ». Традиционную книгу можно трогать, гладить, рассматривать. Особенно это касается новой книги, которую долго ждал, искал и вот (наконец-то!) купил. Такое специфическое удовольствие от приобретения (копирования, скачивания?) электронной книги вряд ли получишь. Некоторым еще нравится запах типографской краски.

Вот так выглядят основные доводы противоборствующих сторон.

Существует еще уже упомянутый нами вопрос авторского права. Любимые и нелюбимые нами авторы, а также разные издательства едят свой хлеб с того, что одни пишут книги, а другие их издают. А мы, в свою очередь, их покупаем. В применении же к электронной книге более уместен глагол «скопировать», чем «купить». Таким образом, и писатели, и издатели автоматически оказываются в лагере противников электронных книг.

И все-таки представляется, что будущее за книгами электронными. Тенденция наметилась, и процесс, как говорится, пошел. Теоретически (да и практически) устройство размером и весом с книгу среднего формата и выполняющее практически все функции переносного компьютера (а не только читалки электронных книжек) возможно уже сегодня. Вопрос в стоимости и наличии спроса. А они, в свою очередь, зависят от уровня развития технологий, которые постоянно совершенствуются и удешевляются. Проблема авторских прав тоже рано или поздно решится. В конце концов, может, мы все когда-нибудь будем зарабатывать столько, что читать ворованное нам будет «западло».

Первой в электронную ипостась полностью перейдет всякого рода специальная литература: энциклопедии, словари и справочники. Таким вообще не место на бумаге. Особенно это касается книг по компьютерной тематике, содержание которых устаревает быстрее, чем высыхает типографская краска, которой они отпечатаны. А со временем и львиная доля литературы художественной также перейдет на электронные носители. Скорее всего, это будет флэш-память или что-то вроде. Отказ от разновсяческих дисков уменьшит энергопотребление и повысит мобильность электронных книг.

Но и традиционные бумажные книги не вымрут окончательно. Да, их станет намного меньше. Не будет издаваться «в бумаге» всякая лабуда (мечты, мечты...). Вероятно, бумажные книги станут предметом «стиля», признаком истинного ценителя. Ведь, несмотря на то, что в каждом доме сейчас есть телевизор, люди продолжают ходить в театры.

Lyoleek

МИР В ПОСТИНТЕРНЕТНУЮ ЭПОХУ

В своей новой книге «После Интернета: Чуждый интеллект» известный футуролог Джеймс Мартин прогнозирует, как пойдет развитие науки и техники в ближайшие десятилетия. Его мнение не может не вызывать интереса: многие его прошлые прогнозы, которые он делал в семидесятые годы, подтвердились на все 100 процентов.

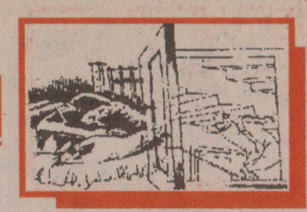
В 1977 году он опубликовал книгу, озаглавленную «Онлайновое общество» («Wired Society»), в которой утверждалось, что в 2000 году компьютеры и прочие устройства будут объединены сетями, в основе которых будут лежать телефонные, оптоволоконные линии и радиосвязь. Миллионы людей станут использовать эти сети для обмена электронными письмами, совершения покупок в онлайновых магазинах, работы на дому, дистанционного обучения, уплаты налогов, планирования отпусков и развлечения. Предприниматели, которые сумеют воспользоваться этим, обогатятся.

В очередной книге он предсказывает появление искусственного интеллекта, который, однако, не окажется копией человеческого. Мартин считает: «Между людьми и машинами возможно партнерство, в котором компьютеры будут делать то, что лучше умеют именно они, а люди — то, что свойственно им».

От науки и техники теперь отказываться уже поздно. Если попытаться умерить темпы прогресса, человечество вскоре окончательно лишится возможности прокормить себя. Без технологий на Земле будет мало места даже для нынешних шести миллиардов человек, а ведь через полсотни лет людей станет значительно больше.

Жизнь изменится, техника проникнет повсюду и будет незаметно помогать людям. Представьте технологический мир, предлагает Мартин, в котором на каждом шагу человек будет ощущать заботу о себе. Болезни будут не лечить — их будут предотвращать. С преступностью не придется бороться — машины, перерабатывающие гигантские объемы информации о всех действиях каждого человека, будут выявлять потенциальных смутьянов еще в детстве.

Сама суть мировой экономики изменится. Уже в наше время видно, что богатство страны все в меньшей степени определяется природными ресурсами. Куда важнее становится количество и качество технических специалистов.

Наши в космосе

Первого октября 2002 года в Украине одним конвентом стало больше. Город корабелов Николаев пригласил гостей отпраздновать вполне фантастическое событие — городу подарили... планету

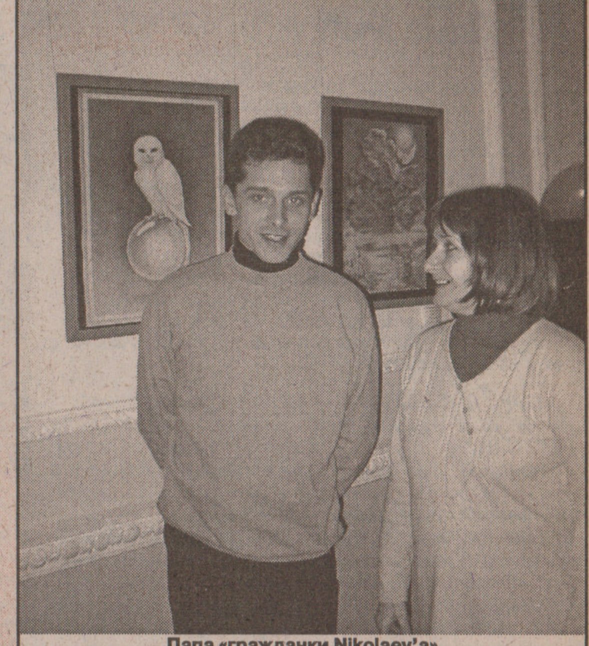
Астероид, получивший в Международном астрономическом каталоге порядковый номер 8141, открыли в Крымской обсерватории 20 сентября 1982 года астрономы Николай Степанович и Людмила Ивановна Черных. Спустя девятнадцать лет первооткрыватели предложили назвать эту малую планету в честь города Николаева и Николаевской астрономической обсерватории, отмечавшей в 2001 году 180–ю годовщину. Предложение было рассмотрено Комиссией Международного астрономического союза по наименованию малых тел Солнечной системы, и 31 августа 2001 г. в Интернете появилось сообщение об утверждении предложенного учеными названия. Отныне в астрономических каталогах, таблицах и справочниках этот небесный объект именуется «планета 8141 Nikolaev».

Космический Николаев относится к главному поясу астероидов, движущемуся вокруг Солнца между орбитами Марса и Юпитера. Измерения видимой яркости малой планеты позволяют сделать вывод, что ее поперечник около 6 км. Отсюда следует, что площадь поверхности космического Николаева составляет около 100 кв.км. Так что плотность населения невелика — всего 1 человек на 100 кв.м.

Да–да! У планеты Николаев уже есть гражданин. Точнее, гражданка. Ею стала новорожденная дочка Алены Кошевой — актрисы николаевского театра, лауреата премии «Восходящая звезда». Крошечная Анастасия появилась на свет буквально через несколько часов после того, как ее мама под бурные аплодисменты поднималась на сцену за наградой, и девочке был выписан специальный диплом первого почетного жителя планеты Николаев.

Фантастика, скажете вы? Ну конечно, фантастика! Впрочем, николаевцы продемонстрировали, что удивительного и фантастического в их городе не меньше, чем в космосе.

Ну где вы, например, встречали мэра, который отвлечется от своих государственных дел, чтобы поприветствовать любителей фантастики? А городской голова Николаева Владимир Дмитриевич Чайка специально для этого поспешил вернуться из Крыма, с конференции стран Международного Черноморского клуба, президентом которого он избран на ближайшие три года.

Папа «гражданки Nikolaev'a» О. Кошевой и «мама» конвента В. Чубенко

Д. Громов и С. Дяченко

Где еще гражданским людям доверят штурвал самолета? Летчики 33–го Центра боевой подготовки Военно–воздушных сил Украины рискнули. Правда, Сергей Дяченко... разбил самолет, даже не успев подняться в воздух. Взлететь и приземлиться ему удалось лишь со второй попытки. Хорошо все–таки, что это был только симулятор...

А вот питерский журналист Владимир Ларионов продемонстрировал на тренажерах такую выдержку и мужество, что восхищенные летчики преподнесли ему ЗША (защитный шлем авиационный). Ларионов щеголял в облике Терминатора целый день, после чего шлем отправился обратно на склад — еще послужит отважным испытателям.

В. Ларионов — человек в ЗША

Надо заметить: чтобы произвести впечатление на николаевских летунов, мастерство нужно действительно незаурядное. Ведь заместителем начальника ЦБП является полковник Николай Леонидович Коваль — военный летчик, получивший в 1996 году на международном авиашоу из рук Королевы Великобритании Елизаветы Второй приз «Superking» («Суперкороль воздушного пространства мира») за высокое летное мастерство и практический пилотаж на самолете Су–27. Королева Елизавета с тех пор ежегодно приглашает Николая Коваля на свой день рождения, не забывая поздравлять с днем рождения и его.

Еще одна «небесная достопримечательность» Николаева — двадцатилетняя Татьяна Конарева, единственная в Украине девушка, которая летает на боевом вертолете. Татьяна стала лауреатом Гран–при фестиваля «Планета 8141 Nikolaev».

Кстати, о лауреатах. Гран–при в литературе в номинации «Планета в дар» отправился в Санкт–Петербург к Борису Стругацкому (сам Борис Натанович является полномочным представителем планеты «Аркадий и Борис Стругацкие»). Приз «Пророк в Отечестве» уже доставлен в Киев Олесю Бердныку. Звание «Рыцарей фантастики» получили писа-

тели Сергей и Марина Дяченко, Генри Лайон Олди, Владимир Васильев, Александр Громов. Среди награжденных также дирижер женского академического хора Светлана Фоминых, балетмейстеры Александр Леоненко, Михаил Мерлянов, Ирина и Василий Пак, художники Владимир Бахтов и Андрей Антонюк, Любовь Николаева и Виктор Макушин, актеры Элеонора Грибкова и Василь Бурдык, Сергей Лозовенко и Василь Остафийчук, Андрей Дерик, Андрей Мостренко и Ирина Бубенко, Олег Мамыкин, Вячеслав Кушиков, уже упомянутая Алена Кошевая, молодые николаевские писатели Александр Романовский, Вячеслав Астров-Чубенко и Виктор Понизов, чемпион двух международных математических олимпиад Николай Рыбак, студент УГМТУ Андрей Еременко, Людмила Северин — директор Центральной городской библиотеки для взрослых им. М.Кропивницкого и представитель сайта «Никпортал» Петр Шелудько.

Л. Николаева

На гостей фестиваля, среди которых были писатели Сергей Дяченко, Громовица Бердник (Киев), Генри Лайон Олди (Харьков), Александр Громов (Москва), Владимир Васильев (Москва-Николаев), киевские, московские, питерские журналисты, большое впечатление произвела выставка работ художницы Любови Николаевой. Автор графического варианта символа николаевского фестиваля, лауреат премии Р.Хаббарда, «Золотого кадуцея» в номинации «Портрет Дориана Грея» харьковского фестиваля «Звездный мост-2001», она в своих работах создает мир настолько фантастический и самобытный, что перед ее работами хочется стоять часами.

А. Громов в библиотеке

Впрочем, как выяснилось, фантастическое искусство живо не только в стенах николаевского Русского театра, где проходила выставка Любови Николаевой, вручались призы лауреатам и в качестве подарка фестивалю демонстрировался спектакль «Страсти по Торчалову». В один из дней фестиваля гостей повезли в древнегреческий город Ольвию. И хотя погода совершенно не благоприятствовала экскурсии (Александр Громов, вернувшись, заявил: «Я знаю, почему греки покинули Ольвию. Их оттуда просто сдуло!»), поехавшие не пожалели: в полисе их ожидало знакомство с художником Владимиром Бахтовым. Он работает в уникальной манере гелиограффити: фотографирует с очень большой выдержкой картины, создаваемые в полнолуние с помощью... факелов. И на месте руин возникают огненные храмы...

Непросто перечислить все мероприятия, которые приготовили для гостей хозяева фестиваля. Концерт-встреча с летчиками «Звезда со звездою говорит...», встречи с читателями в Центральной городской библиотеке им. М.Кропивницкого, посещение оздоровительного центра «Водолей» с бассейном и гидромассажными ваннами, экскурсия в Николаевскую астрономическую обсерваторию — ровесницу знаменитой Пулковской, научная конференция «Бесконечный путь развития» по проблемам развития литературы, прогулка по николаевскому зоопарку, который недавно отметил свое столетие...

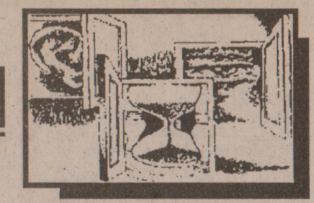

За штурвалом — Г. Бердник

Приехавшие на фестиваль не уставали восхищаться фантастическим гостеприимством николаевцев: летчиков ЦПБ, на территории которого гостей поселили, кормили и поили, сотрудников местной газеты «Элита» — и особенно ее редактора, хозяйки фестиваля, ответственного секретаря оргкомитета Веры Ивановны Чубенко. Именно она являлась автором идеи этого мероприятия, именно она с необыкновенной энергией и упорством организовывала фестиваль, собирала в Николаеве гостей... Благодаря ее фантастическому темпераменту «Планета 8141 Nikolaev» вышла на заданную орбиту.

И вот — последние новости «с орбиты»: фестиваль, главная задача которого — представить город Николаев как планету науки, искусства и фантастики, предполагается проводить ежегодно, а мероприятия, связанные с приглашением гостей — один раз в три года. Впрочем, не исключены и изменения.

«В июне 2003-го планета 8141 Nikolaev будет в противостоянии и очень хорошо видна для визуальных наблюдений, — сообщает Вера Чубенко. — Вот тогда-то в земном Николаеве и намерена снова собраться звездная компания фантастов. Ведь еще столько непознанных мест города осталось, неопознанных объектов — и летающих, и плавающих, и... Фестиваль, посвященный планете, не может быть закрыт никогда. Ведь планеты только открывают. Полет планеты 8141 Nikolaev продолжается!»

Глаз Народа

Динг—донг

Сонная капля медленно ползла вниз по запотевшему от дыхания стеклу. Сергей некоторое время наблюдал за ее неспешным движением, а потом взмахом руки стер влагу с поверхности, оставляя прозрачную дорожку на мутной картине осени. На улице шел дождь. Все коллеги давно разбрелись из офиса по домам, лишь Сергей не торопился. За окном было сумрачно и неприветливо. Желтые листья неслышно слетали на асфальт, напоминая о том, что все приходит и уходит — из года в год. Вечное движение, как маятник вселенских часов. Желтые листья и неуютная сырость словно бы подталкивали к телефону, стоявшему рядом, на столике. Но Сергей знал, что это всего лишь иллюзия. Миф, будто бы можно набрать до боли знакомый номер и услышать ее голос... Вернуть.

А если снять трубку? Он повернул голову в сторону аппарата. Черная коробочка притягивала к себе, испытывая волю... Нет, это призрак. Смешно даже надеяться, будто бы все можно исправить... На самом деле между тем весенним утром, где так солнечно звенели колокольчики ее смеха, и сегодняшним сентябрьским листопадом — огромная пропасть. И, наверное, было бы легче долететь вон до той, видимой в разрывах туч, звезды, чем вернуть безумный майский день и серебристый смех...

Зачем он вспомнил об этом? Ведь дал же себе слово — никогда не возвращаться туда, куда нет дороги. Ах да, это вчерашний разговор, диалог с кибермозгом, нелепая случайность, которая разбудила ждавшую своего часа память и поселила в сердце холодные кристаллики боли. Могло ли быть по–другому? Могло. Если бы он не захотел создать себе свой маленький иллюзорный мир, свою Вселенную... Но все решило ВЧЕРА...

Он закрыл глаза, мучительно стараясь избавиться от ледяных теней...

— Hi! — Пальцы легко пробежали по клавиатуре, и Сергей нацепил очки виртуального обзора. Он почти всегда здоровался с virtual sapiens с помощью клавиатуры, избегая голосового интерфейса, который еще не был отлажен и временами неприятно удивлял.

— Привет! — поспешно ответил компьютер, сворачивая запущенное приложение.

— Что там у тебя? — с любопытством спросил человек, подтягивая курсор к нужному окну.

— Убери, пожалуйста, — стремительность, с которой искусственный мозг зажег красные буквы, неприятно поразила Сергея.

— Ты же почти перестал работать! — горячо возразил он, чувствуя, что теряет контроль над собой. Впервые виртуальный мозг пытался спорить с человеком, доказывая свою правоту. — Покажи! Я должен знать, на что ты отвлекаешься и почему не решаешь задачу, которую мы обсудили вчера?!

— Тебе не надо видеть, Сергей, — тихо прозвучало в ответ. — Это мой мир. Мой...

Сергей не послушал его. Машина, пусть и обладающая интеллектом, спорила со своим создателем! Бред! Человек открыл приложение...

Яркий весенний день ворвался в него стремительным потоком, сметающим все преграды обыденности, очищающим душу от мусора ежедневных проблем. И тогда человек услышал едва различимый серебристый смех колокольчиков вдали: динг–донг.

Острая боль пронзила его сердце. Он хотел подняться со стула и не смог. Он хотел дышать, но не помнил, как это делать. Холодные кристаллики заполнили все внутри, лишая возможности быть собой.

Потом Сергей справился с болью и раздраженно отбросил очки в сторону.

— Ты... — произнес он, задыхаясь. — Ты...

— Я должен был понять, что такое счастье, — ответили красные буквы.

— Счастье? — грустно усмехнулся человек. — Счастье — это слишком много боли. Тебе не понять этого, машина.

— Нет! Я смогу. Я... такой же...

— Да что ты можешь в этом понять?! — закричал человек и осекся.

Наступила долгая тишина, которую не нарушали ни человек, ни машина. А потом Сергей добавил:

— Извини, я должен буду стереть твою программу.

Молчание в ответ. Затем — диск Луны в проруби окна, на кухне. Банка пива. Качающиеся ветви деревьев, там, в темноте, за стеной огромного бетонного аквариума. Вторая банка пива. И еще что–то, кажется, покрепче. Забытье. Холодный пол и сумрак ночи. Снова ветви деревьев, молча кивающие за окном, причудливые отсветы на полу.

А потом, тихо и незаметно, вчера превратилось в сегодня, и начался новый день. Деловой день, с неприятным осадком горечи внутри, оставивший все личные вопросы «на потом»...

Человек стоял перед окном, глядя на ветви, мечущиеся от порывов ветра. Он не знал, какое решение принять. Сергей посмотрел на телефон, его рука уже готова была поднять трубку, но... Медленно натянул на себя куртку. «Нет!» — прошептали губы. Сергей выскользнул на улицу.

Вечер встретил его мелким дождем. Колокольчики внутри продолжали свой печальный перезвон. Человек, не различая дороги, медленно брел по лужам домой.

Если бы один телефонный разговор все мог решить. Иллюзия близости. Иллюзия простоты. Нет! Звезды, что иногда проблескивают из разрывов туч, — и те более доступны. Подняться бы наверх, в эту холодную бесконечность, да спросить того, кто все придумал: «Зачем?» Но людям не дано подняться в небо.

— Если ты там, — произнес Сергей, останавливаясь и глядя на клочковатые облака, — скажи, зачем ты придумал этот мир? Тебе было очень смешно, да? Ты хотел повеселиться?

Холодный ветер гнал по небу тучи, скрывая звезды. Потом они снова появлялись в разрывах, сияя и маня к себе. Никто не ответил Сергею.

«Да, — сказал он сам себе. — Ты, наверное, просто пошутил... Неудачно пошутил».

Он снова шел в мутной пелене капель, а деревья склоняли над ним уставшие от долгого лета ветви и роняли листья ему вослед...

«Зачем Бог создал мир? — думал Сергей. На миг ему представилась черная бездна пространства, стало не по себе. — Бог просто устал быть один, ему хотелось разделить свой груз с другими, такими же, как он... Стало ли ему легче? Из нас ничего не получилось, и он по–прежнему одинок. Или все же он просто хотел посмеяться над нами — глупыми, наивными, самоуверенными? Он знал ответы на все вопросы, наперед знал, и это знание заставляло его кривить губы в усмешке, глядя на все наши стремления?

Да нет же, все было по–другому, он был всего лишь одинок...»

— Тебе было грустно и одиноко, да? — произнес Сергей вслух, останавливаясь. — Ты хотел придумать мир, который был бы лучше твоего. Мир, в котором нет боли и одиночества, в котором твои дети были бы счастливы?

И снова никто не ответил ему. Он шел по чернеющему городу. Ветер–забияка трепал его куртку, заглядывал в лицо, но человек шел молча, ссутулившись, запрятав руки глубоко в карманы. И лишь тени памяти неслышно скользили рядом с ним, временами забегая вперед, чтобы высветить где–то внутри, в глубине застывшего от боли сердца, яркие солнечные картины — мозаичные картины из кристалликов льда.

А потом Сергей открыл дверь. Дом встретил его настороженной тишиной. Лишь в комнате тихо гудел системный блок.

«Надо бы смазать вентилятор», — подумал он, чувствуя укол совести. Уж сколько раз он давал себе слово починить кулер. Или заменить его вовсе.

Руки Сергея потянулись к клавиатуре. Он не хотел говорить каких–то слов, в такую минуту любые слова казались ему лишними, наигранными.

— Hi! — привычно отбили пальцы.

— Добрый вечер, — грустно ответила машина, и Сергей остро почувствовал неземную, почти человеческую тоску.

Его руки вновь поднялись к клавиатуре, но он не нашел в себе силы, чтобы вывести те слова, которые следовало написать.

— Я знаю, — сказал мозг. — Ты пришел УБИТЬ ЕЕ...

— Понимаешь... — произнес Сергей, но слова застряли в горле.

— Зачем ты создал мой мир, ЧЕЛОВЕК? — неожиданно выкрикнула машина, и голос сорвался на хрип. «Надо подстроить синтезатор речи», — промелькнула мысль где–то за гранью сознания. — Ты создал его для боли?

— Я? — удивленно спросил Сергей. Он впервые услышал этот вопрос и только сейчас подумал, что не знает ответа на вопрос «ЗАЧЕМ?»

— Мне нужно было понять, что такое «счастье»... — грустно продолжила машина.

— Ты... ты думаешь — это счастье?! — Сергей захлебнулся словами. Они таяли внутри и теряли свой смысл. Человек знал все, что будет. Он видел, как за радостными красками горячей и безумной весны незаметно подкрадывается желтая дождливая осень. Он видел холодные кристаллики льда и серебристые колокольчики — «динг–донг», — которые уже не могли принести радость, а могли дать лишь нестерпимую боль, от которой невозможно избавиться. Никогда. Никак.

Он все видел и знал также, что его созданию это еще недоступно. И в том было все дело — в знании. В грядущем и неизбежном одиночестве...

— Ты, человек, — высшее существо, наделившее меня разумом. Но душа моя не принадлежит тебе, она моя и только моя, — машина говорила теперь взволнованно и горячо. — Я хочу быть чем–то большим, чем просто машина, я хочу знать ВСЕ! Так скажи мне, человек, мой творец, зачем ты создал мой мир, мою Вселенную? Ты просто хотел посмеяться надо мной, да? Или ты устал, и тебе было одиноко?

Сергей вздрогнул. Слова умирали в нем, словно след молнии — упавшей в землю, но еще гаснущей на сетчатке глаза огненным росчерком.

Серебристые колокольчики пели свою песню, и человеку начинало казаться, что вокруг него снова безумная весна, что за окнами яркое шальное солнце и что все у него еще впереди. Слова, что произнесла машина, были так понятны, так знакомы... Они меняли все.

Он уже знал, что однажды к его созданию придет боль, безумная нестерпимая боль, и тогда они вместе сядут за столом, а потом человек грустно скажет: «Помнишь вечность, что лежит между этим дождливым осенним днем и беспечной весной, с которой все начиналось?» И кристаллики боли навсегда поселятся в сердце машины, ставшей человеком.

Серебристый смех исчезал вдали. «Динг–донг», — пели колокольчики, все тише и тише. А острые льдинки в сердце не таяли. И тогда Сергей сказал:

— Я оставлю тебе твой мир... Слышь, ты, дитя электронов и килобайтов. Я оставлю...

«...придуманный мир. Может, в этой смешной нарисованной жизни, которую я создал, ты будешь счастлив. Больше, чем мы в том мире, что зачем–то был создан для нас...»

Виталий РОМАНОВ,
г.Санкт–Петербург

№12(111)
2002 год

Казнить нельзя, помиловать

День медленно угасал, как неизлечимый больной, день терял последние силы и обреченно перетекал в душный вечер, за которым должна была неизбежно наступить ночь — черная, безнадежная, отрицание Света, — в ее бездонной утробе суждено было исчезнуть всем дерзким замыслам и благим намерениям, чтобы прорасти чертополохом сквозь змеиную кожу не знающей о солнце темноты. Наползающие с запада тучи давно уже проглотили беспомощное дневное светило и теперь готовы были приняться за весь постепенно тускнеющий небосвод. В долине, распростершейся у подножия скалистой гряды, изнывали от жажды деревья с иссохшей листвой и висела в воздухе пыль от колес влекомой унылым ослом одинокой повозки, направлявшейся в город — средоточие тесных жилищ, кривых переулков и зловонных помоек со стаями злобных крыс и сонмищем зловеще жужжащих мух, выпущенных на волю их повелителем — врагом презренного рода людского. В этом смрадном и грязном древнем городе скученно жили потомки Адама, растрачивая жизнь свою на каждодневные труды и заботы, которыми доверху была наполнена повозка их бытия.

Отсюда, со склона скалистой гряды, видны были за поникшей зеленью садов городские крыши, но стоящие у пещеры старцы в темных одеяниях не смотрели туда. Их головы были опущены, и крепко сжаты были их сухие губы, и бесконечная усталость от скитаний по сотням и сотням дорог тавром впечаталась в их выцветшие глаза.

Они, ссутулившись, стояли у пещеры, вход в которую совсем недавно — после полудня — был завален камнем. Их было четверо, всего лишь четверо. Андрей, брат Симона, называемого Петром. Иаков Зеведеев. Варфоломей из Каны Галилейской. Фаддей.

А в пещере вечным сном спал тот, кого они

многие годы называли Учителем.

Сколько дорог было пройдено вместе, сколько проповедей он произнес, сколько совершил исцелений, сколько бесов изгнал из одержимых... Однажды, тридцать с лишним лет назад, Учитель был на волосок от гибели, когда ведомые Иудой Искариотом воины Пилата схватили его в Гефсиманском саду. Тогда Учителя спасла толпа — в день пасхи Пилат отпускал одного из приговоренных к смерти, и толпа пожелала: «Отпусти нам Иисуса!» Многие в той толпе знали о его изумительной способности исцелять, кто-то испытал на себе его чудодейственную силу, у кого-то избавились от недугов близкие — в общем, народ не хотел терять превосходного лекаря, и Иисус был отпущен с миром, а распяли вместе с двумя разбойниками убийцу Варавву.

Еще не раз после того памятного случая фарисеи пытались очернить Учителя перед римскими наместниками — но тщетно. Много было бродячих проповедников, призывавших людей жить в любви и мире, и речи их даже при самом большом желании нельзя было назвать подстрекательством к бунту — а Иисус при этом еще и действительно умел исцелять...

Он проповедовал в городах и селениях, а они всюду следовали за ним, его верные ученики, его апостолы. Но с годами их становилось все меньше и меньше. Устав от бесконечных скитаний, вернулся на Геннисаретское озеро Симон, называемый Петром, и вновь принялся за ловлю рыбы, и обзавелся семьей... Прилепился к жене и Симон Зилот, на чьей свадьбе присутствовал когда-то Учитель в Кане Галилейской... Двоюродного брата Учителя, Иакова Алфеева, искусала в Капернауме бешеная собака, и даже все искусство Иисуса не смогло помочь ему... Старческий упадок сил не позволил более сопровождать Учителя апостолу Фоме... В родной Вефсаиде был похоронен Филипп...

Да и сам Учитель сильно сдал в последние годы. Он, одним только прикосновением руки излечивающий других, не мог исцелить себя. Он тихо тлел, угасал — и вот... Камень, скрывающий вход в место последнего упокоения. Тихая долина внизу. Недосягаемое небо над ней...

Он призывал людей жить в любви и мире. Люди слушали его, посмеиваясь про себя над его наивностью, но не расходились, потому что знали: закончив проповедь, он начнет исцелять. Ради этого его терпеливо выслушивали, даже в убийственную жару, даже если дома ждали неотложные дела...

Он вдоль и поперек исходил этот край и обрел наконец последнее пристанище в окрестностях древнего города, повидавшего на своем веку немало пророков.

Тучи сгущались, и четыре старца, четыре ученика, так ничему и не научившиеся, покинули могилу Учителя и, попрощавшись друг с другом, побрели к давно покинутым родным очагам: в Вефсаиду, и Назарет, и Кану Галилейскую... Вернее, побрели только трое — никто уже не ждал в Вефсаиде дряхлого Иакова Зеведеева, и он решил остаться здесь, в этой долине, в тени садов. Да и не дойти ему было бы до Вефсаиды, и знал он, что дни его сочтены.

С кряхтеньем устроившись под кустом, он, тяжело дыша, смотрел на могилу Учителя, и никого уже не было видно на пыльной дороге.

Мир так и не узнал, что такое христианство.

...А спустя две с лишним тысячи лет Совет Всемирной Единственной Буддийской Церкви принял решение о переходе всего человечества в нирвану — абсолютное небытие-наивысшее бытие — для соединения с Буддой.

В урочный час каждый живущий принял порцию порошка — родители позаботились о младенцах, врачи — о лежащих в беспамятстве больных — и вновь Земля стала безвидна и пуста, только на сей раз ни над водой, ни над сушей уже не носился Дух Божий...

*Алексей **КОРЕПАНОВ**, г.Кировоград*

У ЧЕЛОВЕЧЕСТВА МАЛО ШАНСОВ

Наступившее тысячелетие может оказаться последним для человечества, считает знаменитый британский ученый Стивен Хокин. «Я не думаю, что человеческой расе удастся выжить еще тысячу лет, если она не выйдет в космос», — заявил он в интервью газете «Daily Telegraph».

По словам Хокина, существование жизни на единственной планете зависит от чересчур большого количества случайностей. Гибель цивилизации в результате атомной войны, пугавшая людей во второй половине XX века, — не самая главная опасность. «В отдаленной перспективе меня больше беспокоит биология, — говорит Хокин. — Для атомного оружия нужны большие фабрики, а генной инженерией можно заниматься в маленькой лаборатории. За всеми лабораториями в мире уследить нельзя».

После инцидентов с зараженными сибирской язвой письмами жители США и других западных стран на собственном опыте ощутили, какая угроза может исходить от биологического оружия. Для проведения эффективной смертоносной биологической атаки достаточно технологий, которые были доступны еще со средних веков. Впрочем, по мнению Хокина, шанс выжить у человечества есть. «Я оптимист, — говорит он. — Мы достигнем звезд».

В интервью журналу «Focus» Хокин заявил, что если люди и в будущем желают оставаться конкурентоспособными в сравнении с созданными ими же машинами, без генной инженерии не обойтись. «В отличие от нашего интеллекта, производительность компьютеров удваивается каждые 18 месяцев, — сказал Хокин, сославшись на закон Мура. — Опасность, что у них возникнет интеллект и они покорят мир, вполне реальна».

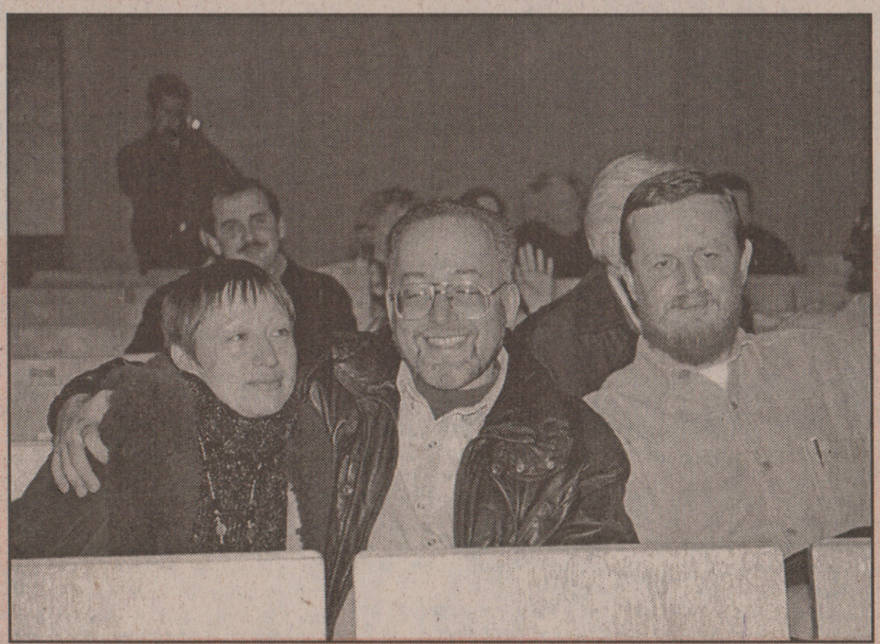
По мнению ученого, есть только два выхода. Человечеству придется либо подумать об искусственном усовершенствовании своих генов, либо попытаться найти способ объединить компьютеры и человеческий мозг. «Нам придется пойти этим путем, если мы хотим, чтобы биологические организмы по-прежнему превосходили электронные».

Организм самого Стивена Хокина, страдающего амиотрофическим склерозом, уже давно связан с компьютерами и хитрыми механизмами. Очевидно, к его мнению стоит прислушаться.

Генри Лайон Олди: «Мы живем в мире, который творим сами!»

Любителям фантастики, наверное, уже не нужно объяснять, что под красивым «английским» псевдонимом скрываются (впрочем, скорее не скрываются, а просто работают) два человека. Харьковчане Олег Ладыженский и Дмитрий Громов давным-давно завоевали читателя своими книгами «Путь меча», «Мессия очищает диск», «Одиссей, сын Лаэрта», «Маг в законе», романами циклов «Бездна голодных глаз», «Черный Баламут» и др. Они одинаково хорошо играют как на своем, собственноручно созданном поле, так и в мирах, рожденных человеческой фантазией за тысячи лет существования цивилизации. Как же это им удается?

— Как вы пишете вдвоем?

— Поначалу рождается идея. Естественно, не у двоих сразу, а у кого-то одного. Некоторое время оная идея обдумывается, и когда она приходит в выразимое словами состояние, то тот, кому она пришла в голову, приходит ко второму соавтору с бутылкой вина (двумя бутылками пива, джин-тоника, кока-колы — но ни в коем случае не водки или коньяка!) — и излагает. После чего начинается долгий треп. Идея развивается, отсекаются побочные варианты, что-то меняется, возникают зачатки сюжета... Спорим много, но каждый раз довольно быстро находим устраивающее обоих решение. Генераторами идей и скептиками выступаем оба по очереди, довольно спонтанно. Весь этот треп может продолжаться от недели (минимум — это бывает редко) до двух месяцев (максимум — это бывает чаще). Но в большинстве случаев на обговаривание новой вещи уходит три недели — месяц. Потом, когда сформировались фантастическая, философская и моральная концепции, стал более или менее ясен сюжет, определились основные и часть второстепенных персонажей, начинается дележка. То есть мы делим, кто что будет писать. Делим довольно просто: «Я хочу писать вот эту главу (часть, фрагмент)!» «А я — эту!» Все сугубо добровольно. «Вырывания из рук» или отказов писать какой-то кусок не бывает. Никогда.

Если повествование идет от разных персонажей, то каждый берет себе одного (двух) и пишет от их лица. При этом некоторые индивидуальные черты авторского языка и мышления передаются герою, а поскольку мы люди довольно разные, то и персонажи у нас разные получаются. И это, наверное, хорошо.

Когда заканчиваем фрагменты — обмениваемся, читаем каждый, что написал другой, правим (стилистику, опечатки, ляпы), стыкуем, снова берем по куску и пишем дальше. Когда закончен большой кусок (часть, книга романа) — делаем дня на три перерыв в написании нового, распечатываем текст на принтере и еще раз оба его вычитываем, вылавливая пропущенные ранее огрехи. Параллельно более подробно обговариваем следующий кусок. И снова садимся писать.

Вышеуказанные процедуры повторяются достаточно регулярно до конца романа. В день каждый из нас пишет в среднем по 9–10 килобайт. Работаем обычно пять (редко — шесть) дней в неделю. Воскресенье — ВСЕГДА выходной.

Когда роман закончен, мы вносим последние исправления, делаем «получистовую» распечатку и еще раз оба ее вычитываем. Снова правим (сокращаем лишние абзацы и фразы, подбираем ляпы, опечатки и т. п.) — после чего делается уже чистовая распечатка. Которая обычно тоже вычитывается (быть может, чуть более бегло, поскольку к тому времени уже порядком надоедает читать одно и то же по шестому-седьмому разу подряд — пусть даже и себя, любимых!) — вылавливаются последние «блохи» — и текст можно предлагать издателям.

Вот так и работаем.

Да, кстати, когда мы пишем один роман, у нас в голове обычно висят полуоформившиеся идеи на еще одно-два-три произведения. Не все они получают в итоге развитие — но что-то впоследствии реализуется.

— Вы как соавторы друг к другу уже притерлись, с каждой новой вещью это становится все более очевидным. А насколько комфортной показалась работа с «дополнительными» соавторами — М. и С.Дяченко, А. Валентиновым? Почему вообще возникла идея писать втроем-впятером — от скуки, от лени, по приколу? Не собираетесь ли вступать в подобные альянсы в будущем?

— Как мы (конкретно мы, Олди) пишем вдвоем — отвечено-переотвечено. А вот втроем, впятером...

Однажды Олди решили «поиграть джем-сейшн». У музыкантов (особенно — в джазе, где искусство импровизации чрезвычайно развито) это означает собраться вместе и без подготовки, без притирки и репетиций, устроить музыку. Предполагалось, что Со-Беседование с друзьями-коллегами снимет некоторые шоры с глаз, ткнет носом в самоповторы, более резко подчеркнет стилевые особенности... Соавторство (нам ли употреблять это слово?!) прочищает замыленный взгляд, освежает видение, добавляет здорового спора — ты так, а я эдак, посмотрим, у кого лучше. И в то же время — на одну мельницу работаем. Но, работая в расширенном соавторстве, мы непременно исповедуем принцип «невторжения в чужой текст». Каждый пишет так, как он видит, слышит и дышит. Перерабатывать — гиблое дело (разве что — деликатными советами). Иначе текст умирает в муках.

В предисловии к «Нам здесь жить» мы довольно подробно описали формирование этого эксперимента. Добавим лишь, что Андрей Валентинов — наш старый друг (что облегчает притирку эмоциональную), крайне обязательный в работе человек (что облегчает притирку конкретную) и вообще весьма талантливый (с нашей точки зрения) писатель — последнее для работы вместе едва ли не важнее всего остального, вместе взятого. И пошли Олди-Валентинов плести свою нить каждый, после чего переплели их косицей. Собственно, в этой книге сошлись лбами две крайности: последнего дня Помпеи и паруса на горизонте. Надежды и безнадежности. Как сходятся они в жизни, когда Олди и Валентинов, разные, очень разные люди, о чем-то спорят до хрипоты — в итоге не соглашаясь, нет! — взаимно обогащаясь резким, шипучим чувством реальности. Собственно, поэтому мы и написали «Нам здесь жить» вот в таком странном, удивительном, открытом всем стрелам соавторстве — и не жалеем. Ни капельки. Книга до сих пор берет нас за глотку, берет и не отпускает — тем авторы и счастливы.

А потом мы решили попробовать иной принцип соавторства. Не параллельный, а последовательный. Принцип «буриме». Когда один автор пишет свой кусок, ни в чем не согласовываясь с коллегами, пишет чисто свое и в своем стиле, доходя до кульминации, — а потом передает эту часть текста следующему автору, НИКАК НЕ ОБЪЯСНЯЯ НИЧЕГО!

Что задумывал? о чем? куда хотел свернуть?! — темна вода во облацех... продолжайте, друзья-товарищи!

Вот так и писался роман «Рубеж», где впору было пошутить, переиначив название известной пьесы Пиранделло — «Пять авторов в поисках персонажа».

А разногласий не было. И судьбу героев мы вершили очень просто: каждый пишет свою часть от имени своих героев — сюжет же и прочее чисто в его власти... пока текст не уйдет дальше. После окончания первого тома все авторы собрались в Киеве и опре-

делили стратегическое направление вплоть до финала. И работа продолжалась.

Результат — на Страшный Суд читателя!

Глядишь, когда-нибудь и еще что-нибудь вместе напишем. Пуркуа бы и не па?!

— Некоторые авторы любят сравнивать книги с детьми: дескать, невозможно выбрать, какой ребенок лучше, любимее. Но зато окружающие вечно решают, на кого ребенок больше похож. Какая книга больше всего похожа на Олега, какая — на Дмитрия, а какая — на сэра Олди?

— Вот пусть окружающие и продолжают решать. На то они и окружающие. Мы сравниваем книги скорее не с детьми, а с частями тела. Одного тела. У каждой части — своя функция, своя задача, свой способ существования — и в то же время это части целого, сами по себе, отдельно от тела, они существовать могут только заспиртованные. Кроме того, сэр Олди — это не банальная сумма Громова и Ладыженского, это некое третье качество — иначе не стоило бы огород городить.

И последнее: хорошие дети ни на кого не похожи. У них свое собственное лицо.

— Похожим на кого родился новый «младенчик» — «Орден Святого Бестселлера»?

Знаете, лучшая похвала для нас, когда читатель по выходу книги пишет, как произошло это после выхода в свет «Ордена...»

«Да, странно, ни на что не похоже. Хрена критикам и ругателям! Зась! Пусть выкусят».

«Спасибо за новую замечательную книгу, такую непохожую на предыдущие, и тем не менее — вашу».

«И действительно, в очередной раз удивили...»

«Выйти в тираж» — странное для Олдей, но хорошее произведение...»

Вот, собственно, и ответ на ваш вопрос.

— Случается ли вам попадать в сотворяемые вами миры, как это происходит с героями «Ордена...»? Замечают ли это окружающие? Ваши тиражи, даже деленные на двоих, наверняка уже достигли критической массы...

— Зачем попадать? Мы там живем. Всегда. Наивно думать: вот мой обыденный мир, а там есть другой, яркий, загадочный... Все миры здесь. Одновременно. Матрешка. Капуста. Виноградная гроздь. Когда это понимаешь, жить становится значительно интереснее, а понятие эскапизма абсолютно теряет смысл. Куда бежать, если старт и финиш — вот они, рядышком?! И разумеется, окружающие нас люди это замечают. Иначе зачем бы они брали с прилавка наши книги? Ведь это Со-Беседники, это читатели, это друзья, а такие люди все замечают...

— Каких потрясений миру ждать от следующей вашей книги?

— Пока об этом рано говорить. Сейчас мы работаем над большой повестью «Шутиха». Достаточно странной. Антибоевик: нет драк, нет погонь, нет детектива, нет крови, нет квеста, нет сражений... Здесь и сейчас. Фирма «Шутиха» на ул. Гороховой, 13: И ее клиенты. Надеемся закончить повесть до Нового года. Но уже сейчас можно сказать, что объем повести — примерно половина нормальной полновесной книги (в смысле издания). Так что после этого начнем другую работу. Какую именно — а задумок и набросков масса — сейчас сказать не можем. Есть в ближайших наметках две малых повести из цикла «Песни Петера Сьлядека», есть еще кое-что...

— Не могли бы вы подробнее рассказать о задуманной вами новой профессиональной премии? Если не секрет, кому бы вы хотели отдать ее в первую очередь?

— В принципе, идея такой премии носится в воздухе уже несколько лет. К примеру, подобные же соображения высказывал год или полтора назад Ник Перумов. Ну, вот мы и решили оформить эти идеи во что-то более конкретное. То есть это должна быть профессиональная премия за лучшую книгу отечественной фантастики, изданную за год. Голосуют только профессиональные писатели-фантасты, у кого суммарный тираж книг перевалил за 100 тыс. экз. При этом за свои книги голосовать нельзя. Голосование проводится в основном через Инернет. Потом, по итогам, вручается премия. Ее условное (рабочее) название — «Профессионал», или «Профи». Вот такая задумка. Но для того, чтобы ее реализовать, придется еще немало поработать. Довести до ума Положение о премии (пока есть только его проект), создать и отладить электронную систему голосования, собрать базу данных по адресам писателей, пригласить их к участию, составить номинации, найти человека, который будет заниматься всей технической частью, собрать счетную комиссию... И найти спонсоров — чтобы само материальное воплощение премии оказалось достойным, чтоб не стыдно было вручать. А это, как сами понимаете, денег стоит. В общем, тут еще работы — непочатый край. Вернее, уже початый, но бОльшую часть еще только предстоит сделать.

Что ж, нам не впервой. Прорвемся! Даешь отечественный аналог «Небьюлы»!

А кому бы лично мы такую премию вручили... Ну, это будем решать не мы, а голосование профессионалов. Да и год этот еще не закончился — мало ли, какие хорошие книги еще выйдут? Тем не менее наши личные кандидаты на премию уже есть: «Синдикат «Громовержец» Михаила Тырина, «Спектр» Сергея Лукьяненко, до конца этого года должен выйти «Спартак» Андрея Валентинова (мы-то его уже читали!), только что изданная книга Андрея Дашкова «Суперанимал», сборник «Эмма и Сфинкс» Марины и Сергея Дяченко... да и у нас самих в этом году две новые книги свет увидели: «Ваш выход» и «Орден Святого Бестселлера» — тоже, на наш взгляд, не из последних. Только, если честно, премии получать приятно, но вручать — куда как приятнее!

Беседовала
Ольга ОПАНАСЕНКО

ЛУНЕ УГРОЖАЕТ НЕСОСТОЯВШИЙСЯ КОНКУРЕНТ

3 сентября американский астроном-любитель Билл Йонг, проживающий в штате Аризона, обнаружил новый космический объект, движущийся по орбите вокруг Земли. Объекту был присвоен индекс J002E3.

Первоначально астроном предполагал, что этот объект пролетает мимо Земли, но впоследствии оказалось, что J002E3 вращается вокруг нашей планеты с периодом 50 дней по орбите, радиус которой примерно вдвое превышает расстояние от Земли до Луны. Практически все профессионалы в области космических исследований сходятся на мнении, что новый спутник появился у Земли совсем недавно. Возможно, это произошло в апреле-марте текущего года.

Наблюдения за J002E3, произведенные в Европе, не выявили никаких колебаний яркости, характерных для металлических объектов, и исследователи решили, что имеют дело с третьим естественным спутником Земли. (Первым является Луна, а вторым — астероид Круитне, движущийся по изогнутой орбите, напоминающей по форме подкову. Эта орбита частично повторяет орбиту Земли, а концы «подковы» расположены по разные стороны нашей планеты. Когда астероид приближается к Земле, под действием ее гравитации он начинает двигаться в обратную сторону. Прохождение всей орбиты занимает у Круитне 385 земных лет.)

Однако вскоре специалисты Лаборатории реактивного движения NASA Дональд Йоманс и Пол Чодас пришли к выводу, что открытый спутник Земли имеет искусственное происхождение. Проведенное ими компьютерное моделирование орбиты объекта показало, что он может являться третьей ступенью одной из ракет, использовавшихся в американских лунных экспедициях. Моделирование, проведенное в NASA, свидетельствует в пользу того, что J002E3 является третьей ступенью ракеты «Сатурн V». Наиболее вероятно, что она принадлежит ракете-носителю корабля «Аполлон-12», стартовавшего к Луне 14 ноября 1969 г. Об этом свидетельствуют как размеры объекта (его длина составляет от 10 до 50 м), так и его яркость. Кроме того, судя по его спектральным свойствам, J002E3 покрыт красной краской на основе оксида титана (TiO) — именно такой, какая использовалась в свое время для покраски верхних ступеней ракет «Сатурн».

Первоначально третья ступень «Сатурна V» вращалась по отдаленной орбите вокруг Земли, а затем этот кусок космического мусора был захвачен Солнцем. Теперь ступень вновь вернулась в сферу влияния Земли. В NASA подчеркивают, что это первый доказанный случай захвата Землей космического тела. Кроме того, моделирование показало, что в 2003 г. J002E3 может столкнуться с Луной. Вероятность этого события составляет 20%.

О БОРИСЕ ГЕДАЛЬЕВИЧЕ ШТЕРНЕ

С некоторых пор у меня как-то сама собой образовалась традиция: стараться не попадать на похороны. Особенно небезразличных мне и близких людей. В итоге получается интересный психологический феномен. Человек не воспринимается ушедшим. То есть умом-то знаешь, но... не веришь, не признаешь, не впускаешь в себя это знание. Совсем недавно, проезжая по Москве после «Роскона», поймал себя на том, что говорю попутчикам: «А вот в том доме живет Аркадий Натанович...» И, что характерно, друзья это восприняли как должное. Ну и что с того, что «нам сказали», что его нет? Редко видимся? Так мы и раньше не каждый день встречались. Упоминаний третьих лиц о нем меньше не стало. Вот только новых книг поменьше. Ну да времена такие...

Есть у меня в Киеве места, где ЖИВЕТ Борис Штерн.

Познакомили меня с ним...

Нет. Сначала я познакомился с ним сам. По публикациям в «Химии и жизни». У нас в доме, благодаря родителям-химикам, журнал выписывали всегда. Аж с одна тысяча девятьсот шестьдесят... И фантастические вкусы мои воспитывались в основном благодаря ему. (Ах, какой там был Шекли! А традиционный Булычев! А рубрика «Ученые досуги»!) Но даже во времена сравнительно оживившегося фантастикоиздания (и моего осознанного чтения), Штерн — это было «что-то особенного». И для фантастики вообще, и для «Химии и жизни» в частности. Удивительно добрая интонация, замечательный язык (это для начинающего-то писателя!), постоянный ироничный прищур, юмор, парадоксальность сюжета... И, что немаловажно, тогда ведь не было никакого промоушена, никакой рекламы — вышел себе рассказ какого-то Штерна — и все. Дальше разбирайтесь сами.

И разобрались! Разобрались и с «Фокусниками», и с «Домом», и с...

Короче, когда в «Молоди» в 87-м вышла первая книжка Штерна «Чья планета», нашему тогда уже существовавшему КЛФ «Лаборатория» удалось скупить почти всю часть тиража, поступившую в Винницу (все две пачки)! Полторы разошлись по Клубу и друзьям, а с остатком я поехал на (свершилось!!!) проводимую ЦК ЛКСМУ в Киеве Всесоюзную встречу любителей фантастики. Меняться и продавать. Как-то само собой подразумевалось, что книжка Штерна будет (будет!) пользоваться спросом.

Чадович проводит рекогносцировку и сообщает:

— Это здесь Федоров живет, из Винницы. Типа, наш человек.

— Ага! Надо подписать! У тебя ручка есть?

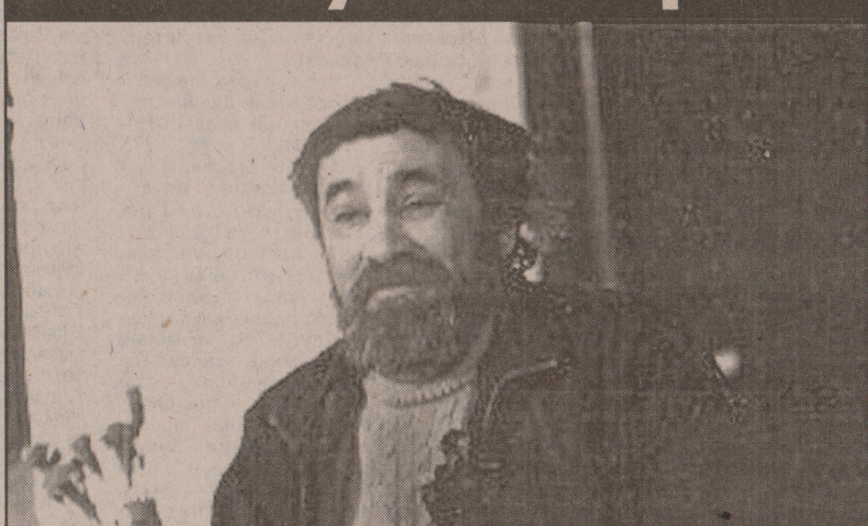
Подписали — и ушли.

А я потом прихожу в номер — и обнаруживаю!

вообще предложили девчонки из соседнего с Борей номера, к конвенту никакого отношения не имеющие!

А осенью в Одессе на «Фанконе» (или он тогда был «Большой фантан»?) Борис привселюдно со сцены огласил (пополам с Лайком) рассказ — отчитался.

Я не хожу на похороны

Дело происходило в гостинице «Лыбедь». Нравы были самые демократичные, доверительные, братские. Народ бродил по этажам-номерам, общался, знакомился, возобновлял связи. Дверей никто не запирал. Конечно, не все были ангелами. Так, например, у моего соседа по номеру Ираклия Вахтангишвили (тогда еще тбилисца) в процессе хождений кто-то слямзил-таки «молодогвардейские» «Неназначенные встречи» Стругацких. Но рядом-то лежали фотоаппарат и диктофон!

И вот «посредине этого разгула», я узнал, что где-то здесь в гостинице бродит и Штерн. Очень захотелось познакомиться. И я заныкал одну книжку для автографа. На обмен оставалась еще одна, лежала на столе.

Встретиться и познакомиться все не удавалось. (Вообще в «Лыбеди» со встречами было проблематично. Многие, наверное, помнят мой традиционный вопль «Гопмана никто не видел?» На что следовал ответ: «Он на шестом этаже тебя ищет!»)

Как потом удалось восстановить (совместно со Штерном), дело было так. В процессе брожений Штерн с Чадовичем попали в наш номер. Никого. А на столе — «Чья планета?»! Штерн говорит:

— О! Я лежу! А откуда?

Это у меня самый ценный автограф в коллекции (хотя, вообще-то, этим не увлекаюсь). Из первых — добровольный, душевный... Цитирую: «Игорю Федорову (шариковой) ручкой Николая Чадовича это прижизненное издание с самыми добрыми пожеланиями! 18.03.88. Киев. (Подпись)»

Такие дела.

Тогда встретиться нам так и не удалось.

Зато потом!

Были приезды Бориса на наши «Винниконы», где он нечувствительным образом менял вокруг себя всю атмосферу конвента, придавая ему какую-то домашность, родственность. На «Винниконе-91» он, к примеру, затеял своеобразную, в духе Штерна, литературную игру. Боря, по его словам, собирал тогда материал для «Досмотра-3», который должен был быть целиком основан на фекально-ректальной теме. Всем участникам семинара предлагалось покаламбурить на эту тему. С обязательной записью в блокнот писателя (пИсателя?).

Что тут началось!

Круглые сутки из самых невероятных мест разными голосами раздавались вопли типа: «Боря! А как тебе «какафония»?» — «Было!» — «А «На дристалище вызываются...»?» — «Пишу!» Вошедшие, к примеру, в рассказ «анютины унитазки»

Была (тогда же) своеобразная, штерновская, экскурсия по Одессе в сопровождении Васи Sex'а (Василия Спринского). В основном по окрестностям того самого Дома, где Штерн, оказывается, когда-то жил. И по интонациям, рассказываемым подробностям, взглядам становилось понятно, откуда берется это щемящее чувство в его рассказах. В каждом творчестве есть свой эмоциональный КПД, в зависимости от таланта. СТОЛЬКО любви и боли никакой текст вместить не мог.

Были приезды в Киев к всегда гостеприимному радушному (иногда даже слишком) хозяину. Знакомство с его милой Татьяной, по совместительству женой, литагентом, издателем, книгораспространителем, доктором, мученицей... Но о ней пусть расскажет друг и коллега Игорь Кручик, он ее знает куда лучше. (Вот кому надо вручать «Волгаконовский» приз — женам фантастов!)

Были встречи на разнообразных семинарах и конвентах, где Штерн всегда оставался самим собой, отстраненным, «на своей волне», с немного недоуменным взглядом — «А что я тут вообще делаю?» (Это на одном из «Интерпрессконов» произошла знаменитая история про «Ж-ж-ж-ж...» с яичницей). Свидетельствую — там было всего два свидетеля, я с Борисом Сидюком, — и все было не совсем так!) Он не участвовал в окололитературных баталиях, не вступал в объединения. Но при этом пытался затевать всяческие буриме, охотно писал рассказы «на тему», «с одинаковым названием» и пр. Любимая фраза: «Писатель — зверь одинокий». Позиция: «Писатель должен писать!» Эх!..

Но об одной истории хочется рассказать особо. Потому что она, с моей точки зрения, очень точно характеризует Бориса. Его отношение к людям, к авторскому праву, к писательской этике...

Дело было в один из моих приездов в Киев. Остановился, естественно, у Борьки. А он тогда работал, как впоследствии выяснилось, над «Эфиопом».

Сначала он меня озадачил вопросом про стихи типа Пушкина, но из Эфиопии и вдобавок из другого времени. Я попытался что-то накопать, но это ему не подошло. (И слава богу! Лукин и Кручик там гораздо лучше!)

А потом как-то под разговор вспомнилось, что у меня есть придумка, которая, как я понимаю, ни в один из рассказов у меня не впишется. Ну не лезет! И рассказал. Про африканское племя, которое в качестве контрацептивов использует специальную породу змей, которые именно этим только и питаются. Ну и подробности. «Он выкурил три змеи!» «Гремучие змеи — для усиления оргазма» и пр.

Боря оживился, заинтересовался, мы еще немного помуссировали эту тему. Стало ясно, что ему она пригодится скорее, чем мне. И я сказал «Дарю!» И забыл.

Каково же было мое приятное удивление, когда в «Эфиопе» я напоролся на эту историю, да еще и удачно вписанную в сюжет, да еще и дополненную и обработанную. Но не это главное. Главное, как Штерн сослался на первоисточник. Это вообще было необязательно делать — подарено! Но, видимо, что-то не позволило ему просто так взять, и он написал: «...их, кстати, впервые описал для европейцев в «Африканских дневниках» русский врач и путешественник Игорь Федоров...» («Эфиоп», Часть четвертая «Последний из КГБ», Глава 14 «Этнографическая»).

Редко встретишь нынче такую чистоплотность.

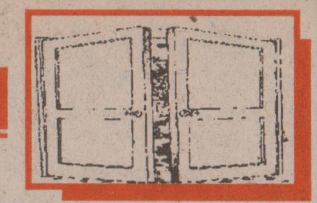
Редко встретишь нынче Бориса Штерна.

Но сколько всего было!

И еще будет.

Я не хожу на похороны!

Игорь ФЁДОРОВ,
г.Винница

Вышедшие в тираж

Генри Лайон Олди. «Орден Святого Бестселлера, или Выйти в тираж»: одноименный роман и пьеса «Вторые руки»

Новая книга харьковчан Дмитрия Громова и Олега Ладыженского, издающихся под псевдонимом Генри Лайон Олди, — как раз о писателях-фантастах. О настоящих «властителях дум», книги которых выходят высокими тиражами и моментально раскупаются. О тех, кто влияет на эту жизнь, глаголом жжет сердца, словом покоряет города и прочее, прочее, прочее.

Впрочем, кто сказал, что это так просто — быть писателем? И дело не в том даже, что найти то самое слово зачастую труднее, чем побить спортивный рекорд по бегу или прыжкам, — просто если ты писатель известный, «вышедший в тираж», выдумки твои тоже начинают выходить — но уже в наш мир. Точнее, согласно Олди (а кому, как не им знать?!), существует несколько стадий «процесса», девять кругов (как в дантовом Аду): сперва ты (пока только во сне) оказываешься в мире, о котором пишешь в новой книге; затем туда же попадают твои близкие; после же мир начинает «прорастать» в нашу реальность. Если «процесс» вовремя не остановить — контракт на ненаписанный роман не подписать, статейки-интервью в прессе не тиснуть — будет катастрофа как минимум в масштабах города.

Вот только главный герой «Ордена...», Влад Снегирь, контракты такие никогда не подписывает (как и сами Олди!). Поэтому ему, упрямому, приходится изыскивать другие пути усмирения процесса. А там еще Книжный Червь вмешивается, старушка-врач — пленительница писателей...

На первый взгляд, «Орден Святого Бестселлера» написан в духе этакой развеселой стебной пародии: достается здесь и писательской тусовке, и фэнам, и Интернету, и критикам — любителям мэйнстрима и хулителям «жанровой литературы». Главы перемежаются стихотворениями, баснями, хокку, песнями. Вот только шутейность эта еще сильнее оттеняет вполне серьезные и болезненные вопросы, о которых пишут Олди. Кто из мудрых сказал: «Есть вещи, о которых просто нельзя говорить всерьез»? Так вот, это как раз о романе «Выйти в тираж». Чтобы вполне прочувствовать, распробовать все смысловые пласты, в него заложенные, роман «Орден Святого Бестселлера», как и большинство книг Олди, следует читать по меньшей мере дважды.

Кстати, о «дважды». Магазины под названием «Second hand» пользуются популярностью у людей, которые не могут позволить себе что-нибудь подороже. А в пьесе «Вторые руки» в таких магазинах после смерти можно приобрести себе новую жизнь — из поношенных. Впрочем, и скромное поношенное существование бывает не таким уж никудышным — порой оно даже привлекательнее какой-нибудь модной жизни-фейерверка «от Версаче»...

Владимир ПУЗИЙ

Пси-фокусы Герберта

Ф.Герберт «Создатели богов. Глаза Гейзенберга. Зеленый мозг»

Фрэнк Герберт знаменит прежде всего как автор «Дюны». Даже после смерти писателя созданный им мир продолжает существовать. Более того — он продолжает расширяться и развиваться, обрастая «Легендами» и «Предысториями» (см. «Просто фантастика» №1).

И вот — новая книга Ф.Герберта в серии «Золотая библиотека фантастики» издательства АСТ. Аннотация сообщает, , что кроме «Дюны» Герберт написал много других произведений, оставшихся в тени культового цикла о планете Пряности. «Однако — стали ли они от этого хуже? Вряд ли!» — утверждают издатели. Хм-м...

Что ж, вполне возможно, что три включенные в книгу повести на самом деле лучше, чем были представлены русскоязычному читателю, — работу корректоров АСТа не назовешь качественной. Но по сравнению с «Дюной»... Впрочем, давайте взглянем поближе.

Содержание повести «Глаза Гейзенберга» практически полностью изложено в эпиграфе: бессмертные, но бесплодные оптимены властвуют над людьми. Отборные человеческие особи становятся донорами генетического материала, из которого в лабораторных условиях выращивается потомство. Процесс размножения строго контролируется; за попытку создать идеальный эмбрион и родить ребенка естественным путем оптимены наказывают целый город — и не собираются останавливаться в своей палаческой деятельности. Остается лишь добавить, что от таких моральных извращений бесстрастные, живущие многие тысячи лет сверхлюди начинают болеть и умирать. К счастью, приговоренный к смерти человек подсказывает им способ вернуть бессмертие (которым, правда, придется поделиться со всем человечеством) — беременность. Вот такое незамысловатое, морально безупречное решение — беременность, которая длится веками, оптимизируя работу организма...

Не хуже разрешается и основная проблема повести «Зеленый мозг». В ней люди, попытавшись уничтожить всех мух, жуков, комаров и муравьев на планете, сталкиваются с жуткими мутациями насекомых. Неравная борьба человечества с летающе-ползающей мелочью приводит к тому, что охотники превращаются в жертв, а жертвы в конце концов великодушно соглашаются их пощадить. И даже помочь — сделать человеческое тело наполовину «насекомым». Прекрасный симбиоз!

И последняя (точнее, первая) повесть — «Создатели богов». Льюис Орн, сотворенный исследователями Пси-энергий, проходит отборочные тесты, а затем отправляется на Божий Суд — суд, который определит, является ли Орн богом. Интриги, намеки, «хитрости внутри хитростей внутри хитростей»... По-моему, только в этой повести из трех можно узнать почерк Мастера.

Роман КАРАКОЗ

Истории, написанные спермой и кровью

Андрей Дашков «Суперанимал»

Заголовок показался вам чересчур вызывающим? Что ж, будем считать, что Андрей Дашков в очередной раз добился своего. Ведь это его собственное выражение, которое как нельзя лучше характеризует новую книгу. И еще одна цитата из него же: «ЕБу всегда была присуща болезненная непристойность в выявлении мельчайших подробностей — это касалось как человеческих страданий и пыток, так и воспоминаний и тайных влечений». Заменяем «ЕБ» (что означает «Его Бестелесность») на «АД» (неплохая аббревиатура получается из имени-фамилии автора, верно?) — и перед нами очень точная характеристика вошедших в книгу «Суперанимал» произведений.

Для своих экзерсисов над (слабыми, очень слабыми, считающими себя сильными, считающими себя светлыми) беспомощными людишками автор с (увлечением, наслаждением) удовольствием строит постапокалиптические декорации. И не суть важно, очень холодно или очень мокро станет на (нашей, родной, старой, многострадальной) Земле — главное, чтобы люди вожделели и убивали. (Кстати, вас не раздражают слова в скобках? Если раздражают — не читайте Дашкова. Это у него такой авторский стиль.) И вожделеют, и убивают. И супермыслители, и супердеятели, и «мясо». Ибо — звери суть...

Марина ЛЕС

Хроббит Броббл

Хоббит Фроггл лежал в кресле, закинув копыта на стол и довольно похрюкивая. Барбитуриски, выпитый накануне, согревал душу. В окне рабочего кабинета маячило белое солнышко. Жизнь казалась хоббиту прекрасной.

— Фроггл! — раздался за спиной крик Проггла. — Тебя ищет босс.

«Конец», — страшная мысль галопом проскакала по лиловой голове хоббита и тут же предательски сбежала. Гонорар за новый рассказ был пропит еще вчера. Муза, изрядно уставшая от барбитуриски, покинула Фроггла, так и не оставив на прощание никаких идей. Даже не нарисовала помадой на зеркале номер своего телефона! А рассказ нужно было ставить в номер... как всегда срочно.

Дверь распахнулась.

— Пссстроггглл! — рявкнул босс. — Где материал, лиловая пстшмо?

— Фхххрррр... Мэдлпрр... — промычал Фроггл, сдуваясь до размеров обычного карманного боббита.

— Даю тебе один день, старое пссттрло! — по лицу было видно, что босс не сможет больше жить без рассказа. Забравшись на стол, он гневно топал копытами. Он корчил страшные рожи — совсем как уроббит. Потом, воинственно размахивая хвостом, загнал дрожащего Фроггла в угол и проорал ему прямо в фиолетовое ухо:

— Я уволю тебя, пстшмо! У тебя на уме только барбитуриски! Последний шанс! И чтоб обязательно была реклама дрындердесов!!!

Наступил конец света. Солнце убежало за угол дома. Тень неминуемой расправы нависла над Фрогглом. Он сидел, съежившись в комочек, и пальцем ковырял обивку кресла...

Барбитуриски уже не согревал душу. Музы покинули хоббита — все до единой. Он звонил по номерам, оставшимся в старой телефонной книге. «Занята... Обручилась... Не сможет подойти к телефону... Больше не живет... Что у тебя с ней было, негодяй?!»

Даже пегасы разбегались от Фроггла, некоторые безжалостно лупили его копытами, втаптывая в грязь. Все бросили несчастного хоббита. Только барбитуриски продолжал медленно всасываться в кровь, напоминая о пропитом гонораре...

Доковыряв кресло, Фроггл отправился умирать под колесами дрындердеса...

Он бродил по улицам города, понимая, что если не родит идею — его карьера завершена. Завершена... Он — неудачник...

— Голубчик! — прошептал вкрадчивый голос, кто-то схватил Фроггла за руку. — Я знаю, как помочь твоему горю.

Хоббит быстро скосил глаза в сторону. Маленький чумазый цыгоббит приплясывал рядом...

— Изыди, чудовище, — пробормотал Фроггл, выдергивая руку. — Я сам отстал от поезда...

— А зря, — чуть слышно ответил незнакомец. — Чудо-машина запросто сделает тебя счастливым.

— Машина? — остановился хоббит. «Что я теряю? — подумал он. — Муз не вернешь, на карьере поставлен крест».

— Просто загляни вот в эту дверь.

Петли обиженно скрипнули, когда Фроггл потянул за ручку.

— Там темно, — сказал хоббит, осторожно посмотрев внутрь сквозь щелочку. И на всякий случай добавил: — Денег у меня нет.

— Переступи черту... — шепнул чей-то голос из тьмы. — Ты все поймешь.

Хоббит Фроггл открыл дверь и шагнул внутрь...

* * *

— Ха-ча-пуууууур! — сказала машина, выплевывая фроббита Хоббла обратно.

По улицам лениво гуляли фроббиты, и светило над головой беспечное фиолетовое солнце. Хоббл мечтательно улыбнулся и двинулся вперед, разглядывая зеленые драконьи лапки. «А ноги-то, ноги! Как у кузнечика!» Шеф и его статья остались где-то там, с другой стороны двери... Туда всегда можно будет вернуться... попозже, когда пройдет несколько дней. Шеф устанет топать копытами и забудет про материал. И даже про дрындердесы. Тогда наступит время шагнуть обратно. Хоббл радостно двинулся вперед.

На углу двух улиц фроббит остановился. Перед ним, на стене висело объявление: «ИХ РАЗЫСКИВАЕТ ТУЛИПЦИЯ».

Мурашки забегали по толстой шкуре. «Тулипция», — подумал Хоббл. Он вспомнил знакомого тулипа, и ему сделалось нехорошо. Еще сильнее нехорошо ему сделалось после того, как в изображении на фотографии он узнал себя. Хуже всего было то, что и окружающие фроббиты тоже узнали...

— Держи... хватай... гаси... — орала толпа, жадно пощелкивая драконьими зубами. Острые когти рассекали воздух за спиной. Хоббл несся огромными скачками, вперед, к спасительной двери...

Вот и темный проем...

* * *

— Че-бу-рэээээээ! — пропела машина, выбрасывая проббита Дроггла на свет.

Дроггл подозрительно огляделся... По улицам бродили натуральные проббиты: они все были коротко подстрижены — щетинкой, каждый обладал свинячим пятачком и заплывшими глазками. Над головой сияло зеленое солнце. Сквозь ослепительную корону светила на мир взирал Шорш Ашинтон.

Проббит Дроггл поднял руки к глазам, посмотрел на толстые раскоряченные пальцы в желтых сверкающих перстнях. Блеск ему понравился. Он степенно расправил плечи, протер пятачок и двинулся вперед, разглядывая стены окружающих хибареджей с тонированными стеклами.

— Ямандатма! — закричал кто-то на другой стороне улицы. — Не этого ли проббита разыскивает бандиция?

«Бандиция?» — судорожно пискнула мысль. И пока ей не сделалось плохо — упала на дно желудка...

— Бей... мочи... гаси...

Проббит Дроггл удирал от вывернувшего из-за угла джипердеса противоволодочным зигзагом...

Вот и спасительная дверь... Темнота... Шаг!

* * *

— Киндз-марауууллл! — нагло заявила машина, отрыгивая хроббита Броббла.

— Барамба! — ругнулся хроббит, потирая ушибленный бок, и лишь через секунду понял, ГДЕ НАХОДИТСЯ.

Он лежал прямо на рабочем столе своего...

— Воспердительно! — промямлил босс, спихивая тело несчастного Броббла на пол. — Пссстроггл, я вас везде ищу. Рассказ готов? Время прошло...

— Апс-аааа-ууу, — жалобно промычал Броббл, кончик его хвоста мелко затрясся.

И тут наступил еще один конец света.

Виталий РОМАНОВ,
г.Санкт-Петербург

ВОЛОНТЕРЫ НА ШАХМАТНОМ ПОЛЕ

Житель Чебоксар (Россия) Алексей Барков запатентовал 100-клеточные шахматы. В отличие от «старых» 64-клеточных шахмат, в новой игре между ладьей и конем стоит фигура «принц». Появилось и 6 «волонтеров», располагающихся по три с каждого края игрового поля. Отзывы о новой игре положительные, и А.Барков уже задумывается о проведении соревнований по 100-клеточным шахматам.

ДУХИ ФАРАОНОВ И ПИВОЛЮБОВ

Французские парфюмеры утверждают, что им удалось воссоздать настоящие духи египетских фараонов, которыми пользовались древние правители. Этот парфюм не только приятен для обоняния, но также и повышает сексуальное влечение.

Увы, в производство эти духи, которые называются «Кифи», скорее всего, не поступят, поскольку не все компоненты волшебного парфюма, мягко говоря, легальны. В состав духов входит, в частности, экстракт каннабиса.

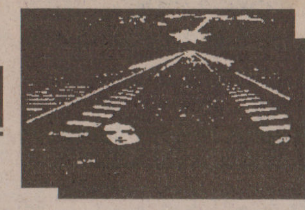
А вот владелец бара в Мюнхене Питер Инзелькаммер разработал уникальную формулу специально для ежегодного пивного праздника «Октоберфест», традиционно проходящего в Баварии, — духи с запахом пива и табака.

Флакон «Стрелы Арбалета» (так назвал духи их создатель) оценен в 150 долларов и выполнен в форме обычной ручки. Благодаря такой компактности его можно носить в кармане и использовать в любой момент, что очень удобно в обстановке «Октоберфеста».

ХЛЕБ — ТВЕРДОЕ ПИВО?

С давних пор считалось, что первые человеческие поселения появились вокруг полей, где люди выращивали зерно. И как-то само собой разумелось, что зерно нужно было для выпекания хлеба. Однако, по мнению Мериана Динели, археолога Манчестерского университета, земледелием люди занялись, чтобы получать... пиво! Археолог считает, что человек сначала получил из зерна солод — сладкий и питательный. А затем случайно было открыто, что при смешивании с водой солод превращается в алкогольный напиток.

По данным археологов, наш далекий предок получил алкоголь за 9 тыс. лет до нашей эры. Это на 5 тыс. лет раньше, чем предполагали прежде. Более того, археологи пришли к мнению, что само гончарное дело зародилось потому, что первобытному человеку нужны были сосуды для хранения пива!

На дне

Она вошла и стала зажигать свечи. Он молча наблюдал за ней, откинувшись на подушки и сцепив пальцы на затылке.

— Я не могу уснуть, — сказала она, подходя к постели. Желтые тени плясали по ее обнаженному телу.

— Мне это только на руку, — ухмыльнулся он. Ему не понадобилось притягивать ее к себе — она прильнула к нему сама. Под ними тихо зашуршал шелк.

— Не могу уснуть, не могу уснуть, не могу уснуть, — шептала она, вжавшись лицом в его плечо. Она никогда не могла уснуть. Она вообще никогда не спала, и каждое утро, всматриваясь своими отдохнувшими, ясными глазами в ее смятое, словно простыня, лицо, он читал в нем то, чего она ни за что бы ему не сказала: она не спит, никогда не спит.

— На дне она, где ил, — задумчиво продекламировал он, проводя ладонью по ее черным волосам и соскальзывая дальше, вниз, на плечи.

— И водоросли, — сонно продолжила она. — Спать в них...

—...ушла. Но сна и там нет, — закончил он и коснулся пальцами шрамов на ее спине. Она немедленно напряглась, и он убрал руку.

— Почему ты не берешь с меня денег? — вдруг спросил он.

Она приподнялась на локте и откинула прядь с его лба.

— Ты шлюха, — упрямо продолжал он. — Красивая, ухоженная, дорогая шлюха, но ты никогда...

— На дне она, где ил, — с усмешкой напомнила она.

— Я тебя не понимаю.

— И не надо, — она целомудренно поцеловала его в щеку.

— Ты сама говорила, что всегда берешь деньги, по крайней мере в первый раз. Всегда. У всех. А у меня не взяла. Почему?

— Да ты просто нравишься мне, дурачок, — фыркнула она.

— Если бы ты обслуживала даром всех, кто тебе нравится, то сидела бы без гроша.

— Это верно, — рассеяно согласилась она.

— Откуда у тебя эти шрамы?

Она словно окаменела, и он понял, что снова не застиг ее врасплох. В этом-то и заключалась сложность: спросить настолько неожиданно, чтобы она растерялась — и ответила. Но, похоже, это было просто невозможно. Она постоянно ждала этого вопроса. Она жила этим ожиданием.

Он нарочито медленно провел ладонью по ее спине, чувствуя, как бугрится под пальцами некогда растерзанная плоть. Он видел эти рубцы десятки раз, хоть она и не давала ему возможности рассмотреть их получше. Шрамов было два, каждый в локоть длиной; они шли углом вдоль лопаток и сходились чуть выше уровня подмышек. Она скрывала их от окружающих так же тщательно, как и свою бессонницу.

— Когда-то в детстве, — начал он, так и не дождавшись от нее ответа, — я слышал легенду о людях-птицах. Все они были черноволосыми, смуглыми и сильными, жили высоко в горах и обладали парой прекрасных мощных крыльев. Они были непобедимы и казались счастливыми. Но счастливы не были. Потому что были лишены блага, дарующего величайшую благодать и успокоение. Они не могли спать.

Она сжалась под его ладонью, превратилась в сгусток, в комок и почти исчезла, но ничего не сказала. Он продолжал:

— Однажды к ним пришел человек, называвшийся величайшим мудрецом всех времен, и сказал, что за одно великое благо нужно расплачиваться отсутствием другого, не менее великого, что бессонница — это плата за крылья. Многие добровольно лишились своего сказочного дара, прежде чем вскрылась ошибка. И несколько десятков людей-птиц, изможденных прекрасных людей с уродливыми рубцами на спине, оказались самыми несчастными существами на свете. Им больше не было места в родных горах, а мир людей остался им чужд. Они так и не сумели прижиться в нем, и те из них, кто еще жив, теперь составляют низы, отбросы общества. Дно. Мать говорила мне: смотри внимательно, люди с самыми несчастными глазами — это они.

Его ладонь соскользнула с ее спины.

— Бедная моя, — прошептал он. — Бедная... бедная моя девочка.

Несколько бесконечных минут они лежали молча. А может, прошли часы — он не знал.

— Ты никогда никому не говорила, кто ты, правда?

— Мало кто верит теперь в глупые сказки, — ответила она.

— Но неужели никто не спрашивал?

— Спрашивал, конечно.

— И что же ты рассказывала?

Она тихо улыбнулась.

— Очень печальную историю. Печальную и поучительную. Историю о бедной девочке, которая задолго до того, как стала элитной куртизанкой, в бытность свою дешевой портовой проституткой, попыталась сдуру обокрасть на базаре надсмотрщика рабов. Тот застукал маленькую идиотку на горячем. Ей удалось вывернуться, но прежде он дважды полоснул ее по спине хлыстом... Ты видел когда-нибудь хлыст надсмотрщика рабов?

Он видел. Длинный кожаный жгут, усыпанный битым стеклом, смешанным со стойким клеем, который не только скрепляет осколки, но и способствует заражению раны.

— И тебе верили, — сказал он убежденно.

— Конечно. Почему им было не верить?

— Но мне ты призналась.

— Да.

— Почему?

— Я уже говорила. Ты мне нравишься.

Она тихонько высвободилась из-под его руки.

— Ты мне очень нравишься, — повторила она. — Я... я почти люблю тебя. И не хочу тебе лгать.

Он понимающе кивнул, чувствуя внезапный прилив нежности, коснулся ладонью ее волос, но она отстранилась.

— Ты не понял, — мягко сказала она. — Я хочу быть с тобой честной.

— Но ведь ты уже...

Она слабо качнула головой.

— Я лгала им всем, понимаешь? Их были десятки, сотни, и все они спрашивали, откуда у меня шрамы на спине, и почти все сами же отвечали на свой вопрос... как ты сейчас. И я всем им лгала. Но не тебе. Не теперь. Если бы я хоть немного смогла поспать, я бы нашла силы... солгать еще раз. Но не сейчас. Не тебе.

— В чем же правда? — спросил он, почувствовав, как невыносимо пересохло горло.

Она отодвинулась еще чуть дальше, и внезапно он понял, что это расстояние, такое с виду небольшое, они никогда не преодолеют — потому что после того, что она сейчас скажет, он этого больше не захочет. Его захлестнуло почти неудержимое желание схватить ее, рвануть к себе, задушить, сделать все, лишь бы она молчала, лишь бы не разрушала эту сладкую, романтичную, печально-прекрасную иллюзию. Но она уже говорила — просто и так устало:

— Правда в том, что я была портовой шлюхой и стянула кошелек у надсмотрщика. Он дважды огрел меня хлыстом, и я слышала, как с треском расползается кожа на моей спине. Вот так-то.

— Зачем ты... — с мягким упреком начал он, но она перебила его, на этот раз почти раздраженно:

— Одна из моих подруг надоумила меня прикинуться сказочной принцессой. Какая удача, говорила она, что ты темноволосая и темнокожая. В наше время достаточно болванов, способных поверить в то, что ты — ангел, которому обкромсали крылышки. Отобрали крылья и ничего не дали взамен — как это романтично! И как пикантно. Сам король не откажется возлечь с женщиной-птицей, а вот с портовой шлюхой, которую выпорол надсмотрщик, — явно побрезгует. Этот садист оказал мне услугу, представляешь? Ведь я никогда не стала бы столь высокооплачиваемой проституткой, если бы не эти шрамы. Они придают мне определенный шарм, не правда ли?

Она с улыбкой закрыла глаза, медленно провела по губам кончиком языка, словно вспоминая что-то приятное. Он не смотрел на нее. Его слегка мутило.

— Но вот что странно, — сказала она, сгоняя с губ улыбку, — с тех пор, как я начала ломать эту комедию, я не могу спать. То есть... совсем не могу. Понимаешь?

Он встал и начал одеваться. Она приподнялась и молча, выжидательно смотрела на него. Он недолго смог выдерживать этот взгляд и послал ей ответный.

Ее глаза. Такие глубокие, такие печальные. Глаза женщины-птицы. Его обуяла злость. Зачем она лгала? Зачем она сейчас солгала? Когда она лгала? И лгала ли вообще?..

Он коротко замахнулся и ударил ее со всей силой, на какую был способен. На простыни брызнула кровь. Она поднесла пальцы к разбитым губам и молча подняла на него глаза. Глубокие. Печальные. Она не делала их такими. Они такими просто были.

«Они — дно, — подумал он. — Портовая шлюха. Воровка. Лгунья и интриганка, симулирующая любовь и оргазм. Дно. Засасывающее, словно ил, дно».

«На дне она, где ил
И водоросли. Спать в них
Ушла. Но сна и там нет».

Ей нет сна нигде.

Юлия ОСТАПЕНКО,
г.Львов

****Стихи М.Цветаевой***

Z-15
№12(111)
2002 год

Андрей Белянин:
«Мой любимый герой – Иванушка-дурачок»

Астраханского писателя Андрея Белянина с полным правом можно назвать «русским Асприном». Юмористическая фэнтези в русской фантастике жанр не самый распространенный. Но романы Белянина о лорде Скиминоке («Меч без имени», «Свирепый ландграф», «Век святого Скиминока»), младшем лейтенанте милиции Никите Ивашове («Тайный сыск царя Гороха», «Заговор Черной Мессы», «Летучий корабль»), поэте Сергее Гнедине («Джек — сумасшедший король», «Моя жена — ведьма», «Сестренка из преисподней») — настоящие сказки для взрослых, умные и веселые.

— Скажите, Андрей, с чего началось ваше творчество?

— Все было достаточно просто. Я давно занимался литературой. С 1995 года — член Союза писателей России, вступал в эту организацию как поэт. К тому времени из прозаических произведений у меня была только сказка «Рыжий и Полосатый». Она была опубликована в журнале «Юность», и издательство «Армада», заметив ее, прислало мне письмо с предложением о сотрудничестве, поинтересовалось, готов ли я эту вещь продать. К тому времени я уже начал писать «Джек — сумасшедший король». Я стал сотрудничать с «Армадой», и вот уже шесть лет работаю исключительно с этим издательством. Пока и меня это устраивает, и им вроде бы нравится.

Что же касается того, как вообще возникают книги, то в основном их сюжеты мне просто снятся. Есть какой-то импульс сна, с которым ходишь два-три дня, как с головной болью, а потом начинаешь потихоньку работать.

— Вы человек достаточно серьезный. Почему же получилось так, что ваши сны подсказали вам жанр именно юмористической фантастики?

— Это неоднозначный вопрос. В разных ситуациях я разный: когда нужно — серьезный, когда получается — очень веселый. И выбора у меня, в общем-то, не было: я писал то, чего просила душа, к чему тянулось сердце, что получалось. Я не уверен, что смог бы создавать шекспировские трагедии — это совершенно другое. А вот шекспировские комедии — это как раз по мне.

— Что хотелось бы написать, но пока не получается? Что, возможно, отложено на более поздние сроки?

К. Красин и А. Белянин (справа)

— Я третий год пытаюсь найти время, чтобы написать большую сказку для детей, и постоянно отвлекаюсь на более «взрослые», более серьезные проекты. Третий год планирую, обещаю себе, что уже вот-вот, только закончу очередную книгу, — оставлю литературу для взрослых, попытаюсь что-то делать для своего сына, для своей дочери, для детей. Пока не получается.

— Какой из ваших персонажей вам наиболее близок? Какие любимые герои из произведений отечественной и западной фантастики?

— Вы знаете, со своими, наверное, в этом плане сложнее. Если рассматривать по популярности, то, конечно, любимый герой — это лорд Скиминок, абсолютный мой «двойник», реальный ландграф «Меча без имени» — здесь все по-настоящему. Если же говорить о том, кто ближе, — ближе всегда те герои, с которыми работал в последнее время. Я в последнее время писал продолжение «Тайного сыска царя Гороха», так что милиционер Никита Ивашов мне сейчас как родной.

Что же касается чужих литературных героев, то, наверное, самый первый и самый значимый для меня персонаж — это Иванушка-дурачок. В русских сказках — все мои корни, вся моя литература из них вышла. Если же говорить о западных авторах, то из того, что нравилось в последнее время, на первом месте приключения детектива Гаррета у Глена Кука. Это тоже близкий мне, понятный и по-своему невероятно русский образ.

— Не возникало ли у вас мысли написать что-нибудь в соавторстве?

— Примерно в декабре выходит книга, написанная мною в соавторстве с начинающим автором Галиной Черной, которая на «Звездном мосту» в Харькове получила премию «Кинжал без имени». Издательство очень одобрило нашу попытку создать такой тандем, сказав, что хорошо, когда именитый автор время от времени берет в соавторы менее известного. Иногда такие вещи пробовать надо. Я совершенно не жалею о потраченном времени. Это была очень интересная и своеобразная школа для меня. Я никогда прежде не писал в соавторстве, тем более с женщиной. Проект завершен, теперь будем ожидать реакции читателей. Интересно, как они оценят нашу совместную работу.

— Какую из своих книг вы в первую очередь порекомендовали бы читателю, желающему познакомиться с творчеством Андрея Белянина?

— Для молодой аудитории — однозначно «Меч без имени», это наиболее популярная вещь. Для мужчин — «Тайный сыск царя Гороха». Большинство женщин отдает свои голоса за книгу «Моя жена — ведьма». Выбор за вами!

Беседовал
Константин «Кот» КРАСИН

РАЗВОД ПО-АМЕРИКАНСКИ

Американка Гвинет Джонсли, два года прожившая в законном браке с... компьютером, подала на развод.

Гвинет аргументирует свой шаг тем, что у них «в семье» полностью исчезло взаимопонимание — видимо, из-за того, что за два года супружества ее «электронная половина» морально устарела. Теперь Гвинет требует от компании — производителя программного обеспечения, выступившей спонсором ее свадебной церемонии, 5 миллионов долларов компенсации за то, что все программы ее благоверного вышли из строя так скоро.

В США ПОЯВИЛСЯ «ГОРОД-ПРИВИДЕНИЕ»

Помните «Город-призрак» В.Васильева? Несуществующий мегаполис, бродящий по дорогам Земли и заманивающий в свою ловушку неосторожных водителей? Город, попав в который, невозможно вернуться обратно?

Теперь город-призрак появился в реальности! Именно такой статус ассамблея штата Калифорния (США) закрепила за городом Бодиэ.

В конце XIX века Бодиэ был центром сосредоточения золотоискателей. Тогда там постоянно проживало 10 тысяч человек, находилось 60 развлекательных заведений, салунов.

Однако когда прииски иссякли, Бодиэ пришел в упадок. В 1932 году пожар практически уничтожил все городские строения, оставив потомкам лишь 10% от «былого величия».

В 1962 году по решению ассамблеи Калифорнии Бодиэ был объявлен исторической заповедной парковой зоной. Теперь же, по предложению учеников средней школы «Ли Вининг», расположенной поблизости от экзотического места, законодатели штата приняли закон о присвоении Бодиэ статуса «города-привидения».

Правда, вы никогда не встречали людей, вернувшихся оттуда?..

КАК ТЫ ДОСТАЛА, КЛАВА!

Первый в мире чемпионат по метанию компьютерных клавиатур в длину прошел 17 августа 2002 года в подмосковном Краснознаменске. Кроме того, в программу соревнований входит также пинание ногой компьютерных мышек.

Видов соревнований было два. Основной — швыряние клавиатур в длину броском правой или левой руки. Клавиатура размещается на ладони, бросок осуществляется без поворота корпуса с фиксированным положением ног. Дополнительный вид — пинание ногой компьютерных мышек. Одно из условий дополнительных соревнований: чтобы мышка не сбилась с курса... и летела по прямой.

Приз за первое место — клавиатура Logitech Internet Navigator Keyboard и мышь Ahouse Design. За второе — акустические системы SVEN SPS-606, а за третье — карты доступа в Интернет.

Нет причин для тоски!

Их нет, потому что чудаки на свете не переводятся. Даже в наше жесткое, прагматичное время люди ломают голову над реформой циферблата часов или придумывают новые эталоны длины. Своими идеями и теориями они готовы поделиться со всем миром.

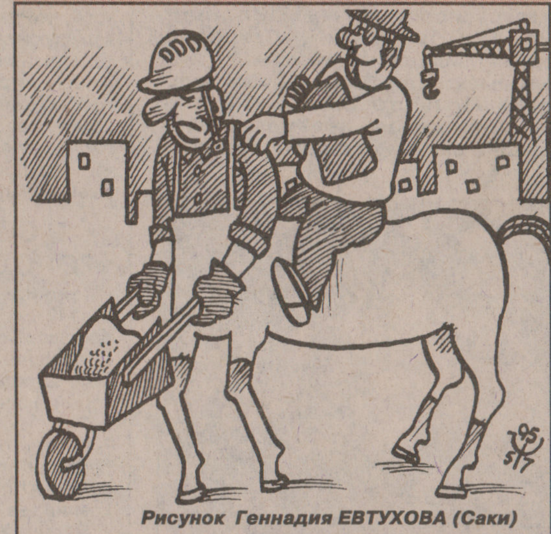

Рисунок Геннадия ЕВТУХОВА (Саки)

Создал супертарелку, не требующую мытья, и защитное покрытие для столовой посуды. Есть полезная модель.

Виталий Горчаков, Москва

Создал технологию изготовления сетей для лова рыбы на пресноводных водоемах, при использовании данных сетей повышается производительность в несколько раз.

Владимир, Тверская область г.Андреаполь

Готов поделиться секретом изготовления колес, которые не будут прокалываться и в которых не будет разрываться камера.

Юрий Ишутин, Москва

Накомарник для автомобиля. Предназначен для защиты салона автомобиля от проникновения туда комаров, гнуса, мошки.

Владимир Жолнерский, Волгоградская область г.Волжский

Имею проект двигателя, который мог бы работать без топлива или какой–либо другой энергии извне.

Сергей Барановский, Кемеровская область п.Белогорск

Предлагаю спортивный снаряд, в отличие от бобслейных саней не требует специального желоба, подойдут любые горнолыжные трассы, а с искусственных трамплинов устройство, по мнению авторов, способно выполнять фигуру высшего пилотажа — бочку.

Сергей Траханов, Москва

Сделал простой велосипед, на котором можно ездить практически круглый год. Сам езжу на нем зимой, весной, летом и осенью. Зимой по снегу до 30 градусов., а весной в любой гололед.

Олег Некрасов, Свердловская область

Предлагаю новый вид спорта.

Николай Мырзин, г.Пермь

Использование реактивных двигателей при борьбе с саранчой и лесными пожарами.

Валерий Петраков, Москва

Двигатель, работающий на радиоактивном излучении. Получение энергии. Есть схемы и теоретические расчеты, практических образцов пока нет.

Вадим Козлов, Кострома

Предлагаю довольно неожиданное «ноу–хау» для массового информирования: на Земле остались полуразрушенные сооружения, которые использовали саму Землю как радиостанцию сверхдальней галактической связи.

Владимир Коробейников, Санкт–Петербург

За трое суток перед стартом корабля «Челленджер» видел сон, в котором было «показано», как и по какой причине взорвется корабль. Подробно рассказать причину автор сможет только за 1,5 миллиона долларов

Дмитренко В.А., Гомельская обл. Буда–Кошелево

Реформа циферблата часов. Предлагаемые новые часы «Ритм» выполняют функции часов для отсчета времени и способности человека ориентироваться во времени. Взаимно синхронизируют астрономические часы с биологическими часами. Удобно считывать показания времени на часах с различных допустимых расстояний, при различных наклонах циферблата. Новые часы будут незаменимы для широкой публики и лиц редкой професии, изолированных от привычных им астрономических датчиков времени.

Игорь Филиппов, Московская область, г.Истра

Изобретен новый метод голосования.

Владимир Индык, г.Тольятти

Предлагаю новый эталон длины.

Понукалин Е.Н., г.Саратов

На Земле были пришельцы. Знаю это, потому что сам один из них.

Вячеслав, Москва

Новый обряд погребения останков коренным образом изменяет не только саму процедуру захоронения, но и психологический климат как при его совершении, так и в дальнейшем, обеспечивая возможность «общения» родственников с умершими.

Леонид Дубень, Москва

Имею оригинальную конструкцию тренажера для уменьшения веса. Тренажер имеет встроенный секс–стимулятор, способствующий регулярным и длительным занятиям с ним. Отсутствие химического и внешнего гормонального воздействия на организм!

Зинаида

Z 193-208 ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПРОСТО ФАНТАСТИКА!

Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 408 від 1 лютого 1994 р.

№12(111), 2002 р.

ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ, Олександр КОРОЛЬОВ

ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР, Надія ЮРЧЕНКО

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту

ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463
Тел.: (044) 441-82-59, 441-88-02
Факс: (044) 446-91-26
E-mzil: postmail@avkpress.kiev.uz

ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 441-82-57

РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 441-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка
Олексій СОКУР
Коректор
Наталія ГЕТЬМАН

- Друкується мовою оригіналу
- За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
- Листування з читачами — тільки на сторінках газети
- Рукописи не рецензуються і не повертаються
- При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове

Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ"678 420
Зам. № 3213171 від 31.10.2002 р.

"ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА" – ЦЕ:

A — «Магия, мистика»	**Ee** — "Помоги себе сам"
Aa — "Магия для семьи"	**F** — «Для женщин»
A+ — "Оракул"	**Ff** — "Хозяюшка"
B — «Экзоэротика»	**G** — «Загадки цивилизации»
Bв — "Моя экзоистория"	**K** — «Криминоген»
D — «Невероятное»	**L** — «Лабиринты любви»
Dd — "Мир непознанного"	**R** — «Для мужчин»
D+ — "Антимиры"	**S** — «Special»
E — «Исцеление»	**X** — «Икс-блок»

За повідомленнями кореспондентів "ИГ" і матеріалами вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет

4 820014 280016 >

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0